

Поданёв Дмитрий

Дыхание Драконов
Сила Огня

Книга 1

16+

Дмитрий Поданёв

**Дыхание Драконов.
Сила Огня. Книга 1**

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Поданёв Д.

Дыхание Драконов. Сила Огня. Книга 1 / Д. Поданёв — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Когда Джон, потерявший все в этой жизни, отправляется на остров чтобы испить из источника вечной жизни, но освобождает драконов и некроманта управляющего их волей, он пытается исправить свою ошибку, остановив их.

ПРОЛОГ

Молодой парень поднимался по лестнице, держа в руке большую книгу. Закрученные ступени уже изрядно надоели, и это осталось терпеть последнюю неделю обучения в школе магии.

– Сиборт! – окликнул его белокурый парнишка, со спины и, ухватившись за плечо, вырвался вперед, – поспеши, профессор не любит когда на его занятия опаздывают.

– Я его уже опередил в коридоре, – выкрикнул в след юный маг, но парень уже скрылся из виду, и не слышал слов.

Сиборт медленно шел по коридору, и подошел к двери кабинета, где лекция уже началась.

– Но как? – прошептал он себе под нос, и вошел в аудиторию.

– Ты опоздал! – выкрикнул профессор, усаживаясь на свое место, – вот тогда преврати эту книгу, что ты держишь в чистое золото, и я позволю тебе сесть.

Парень протянул учебник, профессору, и как только книга коснулась чужих рук, то тут же стала из золота, и с грохотом рухнула на пол.

– Впечатляет, – коротко ответил учитель, и указал Сиборту на его место, за самым дальним столом.

Он, молча, прошел на место, и уселся с белокурым парнем, что безмолвно смотрел в окно.

– Я же говорил, что он не любит, когда опаздывают, – прошептал он, так, что никто не смог разобрать слов.

– Брось, ерунда, – ответил парень, осмотрев аудиторию, но в волнение обернулся к другу, – а где Сайрус?

– Не знаю, я его сегодня не видел, – ответил он, и снова уткнулся в окно.

– Странно, ведь он никогда не прогуливал, – прошептал Сиборт, но паренек даже не обратил внимания на его слова.

С трудом дождавшись окончания лекций, паренек побрел домой, где его встретила недовольная мать.

– Еще раз опоздаешь на занятия, лето проведешь в чулане! – выкрикнула она, и ушла на кухню, накрывать на стол.

Маг, проклиная свою однообразную жизнь, ринулся на второй этаж, в свою комнату, где его ждала любимая тишина.

– Иди, поешь! – раздался голос с кухни, но так отчетливо, что Сиборт подскочил с кровати от неожиданности, подумав, что мать стоит над ним.

Жареные оладьи пришлись по вкусу парню, но он, не осилив их, вернулся в свою комнату, молча наблюдать за звездами из своего окна.

Он в темноте заметил силуэт, напоминающий его друга Сайруса, не явившегося на занятия, и решил догнать его.

– Сайрус! – выкрикнул он парню, но тот обернулся, и, завидев Сиборта, помчался прочь по ночным улочкам.

Он загнал сам себя в тупик, и когда маг настиг его, то лишь подошел и сдернул капюшон. Слезы застыли на лице друга.

– Сайрус, что случилось? – спросил он, усевшись на ступеньку, чьего-то крыльца.

– Сиборт, – проговорил парень, стараясь не разрыдаться еще больше, – моих родителей больше нет, их убили на улице, когда мы гуляли по городу.

– Сочувствую, – лишь смог ответить он, положив руку на плечо.

– Я верну их! – выкрикнул Сайрус, сжав руку в кулаке, и огонь охватил его руку, зеленый как пламя смерти.

– Но как? – поднявшись, спросил Сиборт, удивленный происходящему, – с этим уже ничего не поделаешь...

– Я одолею смерть, и они снова будут жить! – выкрикнул он, и ушел во мрак.

Сиборт, побоялся преследовать обезумевшего друга, и направился в библиотеку цитадели, где намеревался поговорить с профессором.

Старик сидел за стопкой книг, перелистывая страницы одну за другой, и не заметил, как парень приблизился к нему.

– Профессор, мне нужна ваша помощь, в одном запутанном деле, – выдавил юный маг из себя, заставив старика подскочить с места.

– Чем я могу помочь тебе в столь поздний час? – придя в себя, произнес он, предложив парню сесть.

– У моего друга умерли родители, и он поклялся воскресить их, и в одно мгновение, его кулак вспыхнул...

– Такое бывает, – перебил его профессор, – в моменты ярости, мы не контролируем внутреннюю силу, и она способна пробиваться наружу.

– Но огонь был зеленым, – ответил парень, и заметил в глазах старика страх.

– Дело очень плохо, – произнес он, достав одну из книг с полки, положив её перед учеником. – Зеленое пламя, пламя смерти, и вызывать его способен лишь человек с темной душой, он превращается в некроманта, и его нужно остановить. Сиборт, у тебя еще есть шанс спасти его душу, так, что утром навести своего друга, и попытайся отговорить его от попыток воскрешения, иначе нам придется его убить.

– Я постараюсь, – ответил парень, направившись, прочь из библиотеки, и побрел по темной улочке, к себе домой.

Сон не шел к нему, и, не дожидаясь рассвета, юный маг вышел на улицу, направившись к дому Гана, белокурого парнишки.

С первыми лучами солнца, из окна возник силуэт, и Сиборт выкрикнув его имя, тем самым привлек внимание.

– Что тебе нужно в такую рань? – стараясь как можно тише, произнес Ган.

– Спускайся, нам нужно серьезно поговорить, – парень дождался друга у двери, и они, молча, направились вниз по улице.

– Может, все-таки, объяснишь, что происходит? Ты приходишь в такую рань, и не говоришь ни слова.

– Проблемы у Сайруса, – наконец заговорил Сиборт, – его родителей убили, и он хочет их вернуть к жизни. Когда я его видел, его кулак горел зеленым пламенем, а профессор в библиотеке, объяснил к чему всё это.

– И к чему же? – не до конца понимая, остановил его Ган.

– Он становится некромантом, и у нас еще есть шанс спасти его душу.

– В некроманта? Ты, наверное, шутишь, но последний некромант жил более двух тысячелетий назад.

– Дело куда серьезнее, чем, кажется, так что давай поспешим.

Они подошли к двери старенького домика, с занавешенными тряпками на окнах. Сиборт толкнул дверь, и она распахнулась, впустив свет во мрак.

– Сайрус! – выкрикнул Ган, но никто не ответил, а вместо этого послышался странный голос, доносящийся из подвала.

Они медленно спустились по лестнице вниз и обнаружили два тела лежавших рядом на столе, уже побледневших. Над ними возвышался парень в черной мантии, что-то бормоча на древнем языке.

– Сайрус? – выговорил Сиборт, и парень обернулся.

– Зря вы сюда пришли! – прорычал он, и взмахом руки, приковал друзей к стене. – Сайруса больше нет!

– Одумайся! – выкрикнул юный маг, – ты еще можешь всё остановить. Выкинь эту идею из своей головы и вернись на учебу.

– Сиби, – рассмеялся он. – У тебя когда-нибудь на глазах убивали родных? Хотя можешь не отвечать, я сильно сомневаюсь в этом, но могу показать, что дарует сила смерти. Вступай на мою сторону?

– Никогда! – выкрикнул парень, и заметил в глазах Сайруса пустоту.

– Ну, тогда смотри, что я могу, – он направил свою руку на белокурого паренька и сжал её в кулак.

Парнишка взвыл от боли в животе. Сайрус потянул руку на себя, и живот невинного паренька лопнул, вываливая все внутренности на пол.

Сиборт пытался отвести взгляд, но что-то не давало ему, ни позволяя сомкнуть век. Он видел страх в глазах своего друга, и как он, корчась от боли, умер.

– Ты сумасшедший! – выкрикнул юный маг, но неожиданно потерял сознание.

Он проснулся в холодном поту, на своей кровати. «Какой странный сон?» подумал он, спускаясь по лестнице, на запах манящий с кухни.

Матери уже не было дома, и паренек спокойно позавтракав, взял большой учебник, направился в цитадель.

Зайдя внутрь, он замер, поняв, что это был не сон. Тела учеников, выпотрошенные, лежали повсюду на каменном полу.

Сиборт медленно пробирался вглубь цитадели в надежде найти хоть кого-то живым, но когда он встретил лежавшего на лестничной площадке профессора, то понял что смерть пожала свои плоды.

Он поднялся на крышу цитадели, где и обнаружил Сайруса, стоящим на самом краю. Он был в своей черной мантии, и держал в руках старинную книгу, направив её вверх. Не в силах шелохнуться, Сиборт наблюдал за заклятием некроманта.

Небо затянули свинцовые тучи, вызвал при этом сильный ветер. В одно мгновение ужасный холод пробежал по телу юного мага, и с небес спустился ледяной дракон. Он завис в воздухе, склонив голову, и скрылся на севере. Холод сменился жаром, и в воздухе воспарил огненный дракон, который направился на юг.

Некромант захлопнул книгу, и разряд молнии ударил в нее. На небе начал открываться магический портал, из которого посыпались огромные кости. Их окутало зеленое пламя, собирая как головоломку в костяного ящера. Он склонил голову перед некромантом, заставив его обернуться.

Сайрус медленно ступал по крыше цитадели, к своей прирученной зверюшке, не обращал на Сиборта никакого внимания.

Он залез на шею ящеру, и только тогда бросил свой взор на бывшего друга, его зрачки растворились в белой пелене.

ГЛАВА 1 МОРСКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

Буря накрыла Кровавое море. Бедный маленький фрегат, барахтаясь на просторах соленой воды, пытался пробить себе путь до нового мира, о котором ходило множество легенд среди матросов и их начальников.

Капитан, встав у руля, пытался понять, зачем его команда, бросив умиротворенную гавань города Мирный, отчалила так далеко от спокойных берегов, только для того, чтобы встретиться лицом к лицу с непроходимой бурей.

В таверне «Пьяный ветер» Джон узнал про, то чтобы попасть на остов «Проклятых», нужно уйти далеко на север, пройдя пять ужасных бурь, царящих вечно в неизменном месте, плавно переливающихся из одной в другую. Но лишь один корабль за последнее тысячелетие находил пристанище на берегах этого острова.

Древняя легенда гласит: «лишь только испив воды из источника острова «Проклятых», сможет обрести вечную славу среди живых, пережив все поколения обитающих на южных, жарких странах». Но Джон видел в этом лишь единственный способ обрести бессмертие.

Южный корабль «Химера» был обычным судном для продажи шелков и прочих вещей. Капитану, Юрланду захотелось новых приключений, ну и кошелек с пол сотней золотых монет был не лишним, и он отдал приказ плыть далеко на север, за мыс «Безнадежных», чтобы узнать, что ждет там за океаном на чужих землях.

В ночь перед началом приключения на дальние земли, у Джона с капитаном торгового судна сложился не простой разговор в таверне, что находилась у самой гавани.

– Я хочу нанять ваш корабль! – произнес мужчина, лет тридцати на вид. Черные волосы стекали по изуродованному лицу десятками шрамом. На первый взгляд можно было предположить, что он из обычных разбойников, что не прочь задраться на какого-нибудь гвардейца, и оставить новый отпечаток на своем теле, но в голубых глазах было что-то, что убеждало в обратном.

– Всё зависит от того, куда мы держим путь, и деньги вперед! – сквозь густую черную бороду проронил капитан, допивая очередную кружку эля.

Сбавив голос до еле различимого шепота, Джон приблизился к капитану, уткнувшись локтями в стол.

– Мне нужно попасть на остров «Проклятых». – Шум толпы заглушил почти все слова, но Юрланд смог разобрать лишь два последних. Черные глаза капитана округлились.

– Никто, никогда не находил путь к этому острову, и только безумец отправится на его поиски! – он махнул рукой трактирщику, и указал пальцем на пустой стакан.

К столу, что находился в самом углу, быстро подбежал молодой парнишка лет шестнадцати с кувшином эля и наполнил стакан Юрланда, в ответ на что, капитан бросил на стол пару медяков.

– Скажем за полсотни золотых монет, и рискнуть не жалко, – чернобородый капитан оторвался от стакана, и улыбка расплылась на его лице. – Но только деньги вперед! Я же должен знать, за что веду корабль на смерть!

Джон отвязал с ремня из оленьей кожи, бурый кошелек, набитый до краев монетами и бросил его на стол, прямо к капитану. Юрланд, развязал шнуровку, и в глазах заиграл яркий свет пятидесяти золотых монет. Он достал одну из них, и попробовал её на зуб. С огромной улыбкой он вернул её обратно и закричал на весь трактир:

– Трактирщик, кувшин эля моему другу, да поживее! – резко сменив крик на спокойный голос, он обратился к Джону, – моя каюта в вашем полном распоряжении, отправляемся с восходом солнца, прощу не опаздывать. «Химера» к вашим услугам.

Встав со своего места, капитан подошел к трактирщику, рассчитался с ним за кувшин, и покинул заведение. Джон же, допив кувшин, еще задолго до рассвета направился на борт.

Каюту Юрланда он нашел без труда, и завалился на кровать, что стояла прямо за столом, надежно прибитым к полу.

Первая буря играла в свою игру, стараясь потопить корабль. Дождь стучал по палубе, и каждый матрос продрог до нитки. Юрланд бегал по капитанскому мостику и отдавал команды. Его голос был подобен грому.

Ветер чуть ли не сдул Джона с места. Он медленно пробирался к капитану.

– Хорошая погода! – поприветствовал путника Юрланд, борода насквозь промокла и с её конца стекала так, словно вода лилась с края крыши.

– Капитан, – обратился Джон, – почему вы все-таки согласились на это путешествие?

– Я же не всегда был обычным торговцем, – улыбка расплылась на его лице, толстое тело довольно ловко направилось к штурвалу. – Когда-то я бороздил моря под черным флагом, в поисках наживы, ну и приключений само собой.

– Что же заставило вас стать торговцем? – раскат грома заглушил половину слов Джона, но этот вопрос Юрланд и ожидал услышать.

– Пиратство стало не очень выгодным делом, – густые черные брови соединились, молния ударила в несколько футов от корабля. – Уже совсем близко бьет, как бы в нас не попало. Яр, – снова закричал капитан – шевелись немедленно!

Из трюма выбежал паренек в кожаном жилете на голое тело, и в серых кожаных брюках. Босыми ногами он шлепал по лужам, стремясь к капитану.

– Яр – снова начал капитан, – где тебя черти носят? Вставай у штурвала, если что случится, зови.

– Слушаюсь, капитан! – он кивнул головой, волосы молодого парня лет восемнадцати были белее снега, уже начала проклевываться редкая рыжеватая борода.

Джон с капитаном направились напрямиком в каюту, где продолжили беседу за кружкой эля. Юрланд предложил нанимателю ром, но заказчик не был настроен напиваться.

– Так о чем это я? – капитан сел за стол напротив Джона, и призадумался, – ах да! Пираты для каждого корабля теперь не новость, и любой богатый торговец ведет с собой еще один корабль с охраной. А нападать на них значит потерять половину команды. – Джон лишь кивал в ответ, медленно попивая эль. – Вот я и решил, лет пять назад, что можно притворяться торговым кораблем, и носить свободный флаг. Поначалу мы плавали по торговому пути из столицы прямо на соседний материк, и по пути находили маленькие кораблики, везущие свои товары из-за рубежа. Естественно топить их не было особого труда – Юрланд громко ударил стаканом об стол, и часть эля выплеснулась на волю. – Всё нажитое продавалось в приморских городах: Мирный, Морской Бриз, и само собой Светлый мир, все дороги ведут в столицу. – Капитан хитро улыбнулся, снова наполнив свой стакан. – Спустя два года, денег стало в достатке и мы, стали уже честно выкупать товары в одном городе, продавая в другом. Я нанял девять кораблей и на всех уже ходят опытные торговцы, пополняя мой кошелек.

– А тогда объясни мне, Юрланд, – Джон снова наполнил свой стакан, отхлебнул и продолжил. – У тебя целая торговая система, денег куры не клюют, а ты согласился плыть, неведома куда?

– Понимаешь, Джон! – лицо капитана погрузнело. – Вся эта торговля рано или поздно наскучивает, каждый день одно и то же, там купил, тут продал. Бывшее пиратское сердце жаждет приключения, а найти источник вечной жизни, это самое незабываемое приключение, возможно, мы погибнем, но если нет, то проживем очень долгую жизнь.

– Как бы сильно мы не хотели остаться в своем любимом доме, наши сердца всегда будут жаждать приключений, – кружка поднялась вверх над головой.

– Хорошо сказал, – капитан улыбнулся, ответно стукнув своей кружкой, и залпом осушил стакан. – Если не хватит эля, – с ухмылкой на лице обратился он к Джону, – в трюме его полно, бери любую понравившуюся бочку.

Юрланд встал из-за стола и покинул каюту, направляясь напрямиком к штурвалу. Джон же допив бочонок эля, снова погрузился в сон.

Пятнадцать дней корабль пробирался сквозь бурю, и не было видно ей конца. Громкий крик разлетелся по всему борту.

– Вижу корабль! – выкрикивал матрос во всё горло.

Джон присмотрелся, но ничего не смог различить среди черного неба, и стеной дождя. Молния ударила вдали в воду, освещая силуэт корабля.

– Он движется на нас! – снова прокричал он.

Не знакомый путник мчался навстречу маленькому торговому кораблю, развев свои паруса.

– Какого цвета паруса? – отозвался на крики Юрланд, поворачивая корабль боком на врага.

– Черные, капитан! – помощник оторвался от кормы и направился к чернобородому. – Прикажете поднимать команду?

– Да, только быстро, – спокойным голосом ответил он. – Пусть готовятся к abordажу.

Матрос моментально скрылся в трюме, что-то выкрикивая спящим морякам. Спустя пару минут, на борту уже стояла вся команда. Ни на одном из них не было полосатых маек, но на их головах красовались намотанные черные платки.

Кошки уже были наготове, а мечи занимали свои места в ножнах на поясе.

Корабль на черных парусах подбирался всё ближе, и стал слышен звон колокола для готовности к нападению. Люди, словно муравьи, перебежали с места на место.

– На abordаж! – закричал капитан, выставив одноручный меч в сторону врага.

Крюки засвистели в воздухе. Веревки резко натянулись, и матросы начали притягивать к себе корабль, на корме которого висела деревянная русалка, прикрывавшая руками свою наготу. Пираты были ошарашены поведением матросов, перевозящих шелка, и даже не могли подозревать, что все до единого бывшие морские разбойники.

По канатам на соседний корабль, начали перелетать матросы в черных платках, размахивая мечами, и рубя всех на своем пути.

Джон разглядел на вражеском корабле его название «Варвар», и вспомнил, что в городе Мирный, моряки постоянно жалуются на это судно. Оно бороздит по всему морю, нападая на одинокие корабли, топит их, забирая все золото и съестное.

Капитан на вражеском судне что-то кричал, но его никто не слушал. Пираты старались дать отпор, но все усилия были тщетны. И спустя десять минут команда склонилась, сложив оружие.

Капитан корабля «Варвара» не собирался сдаваться без боя, и начал пробиваться к кораблю Юрланда, уходя от каждого удара матросов, и чернобородый встретил его на своем борту.

– Не трогайте его, парни! – крикнул он своей команде. – Пусть попробует взять того, чего так жаждет!

Матросы отступили, давая дорогу, бритому наголо врагу. В черных глазах пылала ярость. Шрам на переносице заканчивался на щеке. Одет он был во всё черное, даже меч был окрашен в тот же цвет, но это его не спасло.

Что-то громко прокричав, он кинулся на Юрланда, занеся над головой сталь, но толстый капитан был проворнее и скользнул вперед. Он левой рукой, схватился за сталь пирата, и вонзил свой меч в живот, загнав его под ребра, по самую рукоять, так что из затылка вышло окровавленное лезвие.

Вынув меч, он держал лысого стоя, обтирая кровь об черный рукав, затем толкнул тело ногой, и оно, перекувыркнувшись, упало за борт в морскую пучину.

– Посмотрим на нашу добычу! – закричал Юрланд с улыбкой на лице, – Да и с пленными надо разобраться!

Вся команда перебралась на «Варвара», Джон последовал следом. Матросы не обращая внимания на пиратскую команду, начали перетаскивать еду на свой корабль. Кто-то нес целые свиные окорока, кто-то выкатывал бочки с ромом и элем. Быстро накидав пару досок, соединив борта кораблей, они с легкостью доставили напитки и провизию к себе. Вражеские пираты стояли на коленях, устремив свои взгляды в пол, в то время как Юрланд ходил, размахивая, мечем перед ними, хвастаясь остатками крови их капитана на своих руках.

– Ну что же с вами делать? – Юрланд бродил мимо них, пристально рассматривая каждого.

Ничего особенного в них не нашлось, все умели только грабить, и в свою команду таких людей он не принимал.

– Яр! – позвал он своего верного помощника. Паренек выбежал из трюма, с клочком бумаги. – Что насчитал?

Вот! – он преподнес листок к капитану, но тот отмахнулся. – Десять бочонков рыбы, – паренек отодвинул указательным пальцем, обрубленным на одну костяшку, левой руки челку с глаз и продолжил. – Пять бочек темного пива, девять бочек эля и три рома, четырнадцать копченых свиных окороков и пять соленых. Две бочки с пресной водой протекли, в остальных плавали крысы. Пожалуй, всё. – Смяв листок в руке, Яр отправился на корабль для контроля загрузки новых продуктов.

– Не плохо! – улыбнулся капитан, и повернулся к Джону. – Как думаешь, что делать с этим отребьем, считающим себя настоящими пиратами? – от своих слов, Юрланд залился смехом, который переборол удар грома.

– Не знаю! Нам они не к чему.

Джон заметил, как из трюма вышли остальные матросы «Химеры» и подошли сзади к сидячим на коленях пиратам. У каждого в руке находилось по кинжалу. Капитан убрал меч в ножны и выкрикнул к своей команде:

– Пусть кормят рыб!

Матросы, запрокинув пиратам головы, в один миг перерезали всем глотки, и воздух наполнился всхлипами. Тела отправились за борт.

Юрланд спокойно перешел по трапу обратно на свой корабль, весь сияя от счастья, довольный проделанной работой. Вся команда последовала за ним, и Джон не отставал. Один из матросов подошел к капитану.

– Что прикажите делать с кораблем? – он снял мокрый черный платок, и засунул его за пояс. – Жалко чтобы такая красotka, досталась кому-то еще!

Чернобородый оглядел корабль и сказал в ответ: – Лестер, затопи его!

Моряк, взяв топор, снова вернулся на борт пиратского корабля, и, прорубив дыру в днище, быстро поднявшись из трюма, перепрыгнул с борта «Варвар» на борт «Химеры». Веревки были обрублены и корабли разошлись, двигаясь своей дорогой. Джон, недолго наблюдавший за тонущим кораблем, вернулся в свою каюту.

Сняв насквозь промокшую одежду, он развесил её на спинку стульев. Джон достал из сундука чистые вещи, которые ему отдал капитан. Все тряпки были дорогие, предназначенные для продажи за рубеж, но Джон посчитал, что уплаченных пятьдесят золотых достаточно, чтобы пользоваться такой дорогой одеждой. В сундуке попались и простые вещи, но так же, являлись достаточно качественными.

Кожаный дублет из хорошо обработанной оленьей шкуры, был мягок, и как уверял капитан, не промокает. Завязывался он шнуровкой, сверху вниз. Штаны являлись такого же материала, что и дублет. Кожаный ремень из крокодила, оказался прочнее обычного, сделанного из оленьей шкуры, но намного жестче.

В дверь каюты раздался стук и в неё вошел капитан. За ним катил бочонок матрос, затопивший «Варвара».

– Ну, мой друг, – начал Юрланд, – не хочешь ли отведать темного пива? Надо же отметить сегодняшнюю победу.

– Не откажусь! – улыбнулся Джон, доставая кружки из ящика в столе. – Лестер составит нам компанию? – Джон не доверял никому, включая капитана, но выбора у него особого не было.

– Нет! – чернобородый открыл бочонок, и зачерпнул стаканами темного напитка, – он всего лишь носит бочки. Погода всё хуже и хуже, значит мы на верном пути. – Отхлебнув пива, Юрланд уселся на стул, на котором раскинулась мокрая одежда Джона. Из-за того что капитан был в том же, что первый день плавания, одежда сухого времени не знавала. Он так и не заметил, что сидит на вещах Джона.

Раскаты грома становились всё злее, дождь стал непрерывным ливнем. Прошел месяц, а корабль всё плыл и плыл по бушующему морю, в надежде на то, что легенда не окажется всего лишь наивной сказкой. Но вечная жизнь Джона манила больше, чем все драгоценности этого мира, и, похоже, не его одного.

– Ты же поделишься с нами бессмертием, Джон? – ухмылялся Юрланд, стоя у штурвала. Борода его стала еще длиннее, чем в день отплытия.

– Если источник и вправду существует, то пройдя эти бури и грозы, каждый член этого корабля достоин, испить из него.

Джон вернулся в каюту, и принялся точить свой кинжал. Сталь блеснула в свете свечи, играя маленькими лучиками на потолке. После он перешел к мечу, который достался в наследство от отца Марка

Он был обычным фермером, которому не полагалось иметь никакого оружия помимо мотыги, лопаты и вил. Самому Марку меч достался от его отца Джереми, который служил королевским рыцарем, при короле Вильяме Третьем.

Джереми считался одним из лучших рыцарей, но оказался пойман на краже с королевской сокровищницы золотого кубка, который был найден отрядом при осаде города Фервуд, что находился за Диким лесом. Его правитель Лин, отказался приклонить колено перед своим королем, и ночью был произведена зачистка города. Вильям не являлся великим королём, как его отец, напротив, он славился немыслимой жестокостью, и приказал своим рыцарям под покровом темноты вырезать всех до последнего жителя в городе Фервуд.

После успешного задания, рыцари погрузили золото в телеги и переправили в Светлый Мир. Но кубок, с которого пил Лин на пиру приглянулся и деду Джона. Он спрятал его в свой походный мешок, в надежде, что никто не заметит. Но кто-то из рыцарей рассказал обо всём королю. Вильям не вынес этого предательства и сам лично снёс голову Джереми в тронном зале.

К его жене с сыном, король проявил снисхождение. Марку светило блистательное будущее среди рыцарей, но Вильям лишил его всех наследственных титулов, взамен дав клочок земли, и подарил меч его отца.

Обычно за измену, король вырубал весь предательский род, но он прекрасно помнил годы службы Джереми и пощадил его семью.

Марк с гордостью хранил этот меч до рокового дня. На ферму пришли разбойники, чтобы поживиться запасами бедного хозяина. Не сказав ни слова, они убили отца и мать Джона, прямо на глазах у десятилетнего мальчика.

Каждую ночь, один и тот же сон преследовал его. Мужчина, вожак разбойников, убивает его родителей. Стекланный глаз смотрит на него, а дракон на щеке жаждет испепелить.

Но мальчик рос, воруя еду с прилавков в разных городах, пока его не поймал старик лет шестидесяти. Узнав от чего, паренек скатился до такой жизни, Грег обучил его всему ремеслу, который знал старый рыцарь, рассказав, что знал деда Джона – Джереми.

Настало время, и парню понадобился настоящий меч, а не деревянный, с которым он тренировался со стариком, тут-то ему и пришлось вернуться в отчий дом.

От дома уже остались горы золы и пепла, но он раскопал плиту под кухней, в которой находился меч. Сталь сияла словно новая, но уже от времени слегка притупилась. Ржавчина не брала её, и меч никогда не старел.

Грег умер от остановки сердца во сне, оставив Джона снова одного на целом свете. Воровство больше не было целью его жизни. Он перебрался жить в лес: собирал ягоды, охотился, ловил рыбу, всего этого хватало, чтобы прожить.

Но однажды загоня очередного оленя, Джон наткнулся на того самого разбойника, который убил его семью. Всё тот же дракон смотрел на него, желая испепелить.

Замолив о пощаде, в обмен на свою жизнь, разбойник поведал, как попасть на остров «Проклятых». Выслушав все, Джон перерубил горло мечом разбойнику. На теле было два кошелька с золотом, по пятьдесят золотых монет в каждом. Один кошелек был потрачен на одежду и дорогу до города Мирный, остальная часть отдана Юрланду.

Закончив точить меч, он сходил в трюм и отрезал кусок копченого мяса и немного хлеба. В каюте ждал бочонок крепкого эля.

Быстро расправившись с трапезой, Джон придавил всё крепким напитком, растянулся на койке, и стал смотреть в потолок. В дверь раздался стук. Это был Яр, с широкой улыбкой на лице.

– Прямо по курсу остров! – оповестил он. – Похоже, мы все-таки нашли его!

Не сказав ни слова, Джон надел плащ, убрав кинжал и меч в ножны, проследовал за Яром.

Корабль уже выбросил якорь, и спустил шлюпку на воду. Вдали виднелись промокшие пальмы, грустно повесившие свои листья.

– Похоже, наше путешествие подходит к концу! – похлопав по спине Джона, Юрланд добавил, – спускайтесь в шлюпку, сэр, на поиски вечной жизни!

– Боюсь, наше путешествие только начинается. Это не тот остров.

– Как не тот? – удивление капитана не знало границ. – Может тогда, сплаваем, да хоть посмотрим, что на нем? На вид не такой уж он и большой!

– Нет нужды, – глаза Джона расширились, – он сам плывет на нас. Это черепаха! – закричал он.

– Поднять якорь, готовь копьё, – Юрланд направился к штурвалу. – Молитесь, чтобы мы не оказались её целью.

Из воды показалась огромная морда, устремившая свой взор на корабль. Джон оказался прав, это была островная черепаха, которая для приманки кораблей использовала свой панцирь как остров обсыпанный песком, и заросшим пальмами.

Она издала такой рев, что все кто находился на корабле, затыкали уши.

– Бросайте в голову копьё, это её самое слабое место! – кричал Юрланд.

Копья свистели в воздухе, стремясь к цели, но все шли мимо, падая в воду. Джон тоже нашел себе копьё, но пока не собирался его использовать.

Юрланд метнул своё копьё, и то пробило глаз животного, но не убило. Снова рев пронесся по штормовому океану, и затих. Черепаха ушла под воду, оставляя за собой пузыри поднимавшиеся вверх. Задев хвостом корабль, с грохотом оттолкнула его в сторону.

Один из матросов, упирившийся ногой в борт слетел в воду, и больше его никто не видел.

– Я убил её! – закричал капитан, – одним ударом, прямо в глаз!

Вся команда ликовала, но только Джон знал, что это еще не конец.

Раздался всплеск, на другой стороне корабля. Матросы ринулись посмотреть, что случилось.

– Черепаха возвращается! – выкрикнул кто-то и все снова принялись хвататься за копьё.

Рева, что есть мочи, она стремительно приближалась к кораблю. Матросы снова осыпали её залпом, но всё тщетно. Даже капитан на этот раз промахнулся, а Джон всё стоял и ждал, держа копьё наготове.

Животное приблизилось на достаточное расстояние до корабля, и Джон прыгнул, занеся оружие над головой. Мгновение спустя, он вонзил острие в череп черепахи, пробив его.

Животное замолчало, и начало медленно погружаться под воду.

Джон плыл к веревке сброшенной вниз, и матросы мигом подняли его на борт.

– В тебе много секретов, парень! – улыбнулся Юрланд, протягивая ему руку, чтобы помочь забраться на борт. – Откуда ты знал, как убить её?

– Есть много сказок про таких черепаха, и в каждой говорится, что слабое место у них на черепахе, между глаз. Выбора особого не оставалось, решил проверить. – Улыбнулся в ответ Джон.

– Так пойдем, выпьем, за Джона убийцу морских черепах. – Они направились в каюту, передав управление Яру.

В этот раз они взяли себе бочонок крепкого рома, из заморских земель, и немного подвяленной рыбы. Разлив ром по стаканам, они пили, молча, пока капитан не нарушил сложившуюся тишину.

– Я уж думал моему кораблю конец, как и всем нам, но нет, у нас, оказывается, есть герой на борту. За Джона! – Юрланд поднял кружку вверх, и кивнул головой, глядя на собеседника, осушил стакан залпом до дна.

Джон молча, сделал тот же жест и поставил пустой стакан, продолжая уплетать рыбу.

– Джон, не хочешь после острова «Проклятых» присоединиться к нашей скромной команде. Мы будем бессмертными пиратами, охотящимися за сокровищами по всем морям мира. Каждый будет дрожать в ужасе, услышав одно только слово «Химера». – Глаза Юрланда сверкали от сказанного им.

– Звучит заманчиво, но это не для меня, я ближе к суше, чем к морю.

– Жаль, конечно, но твоё право. – Глаза капитана погрузнели.

– Но может, я составлю вам ненадолго компанию, ни ведомо, что можно встретить, бороздя просторы морей.

– Джон, знаешь, что у меня первое на уме? – он в ответ помахал головой. – Так вот, вначале мы изведем всех пиратов в округе, – широко размахнув руками в стороны, Юрланд сбил свою кружку рома на пол. – Чёрт с ней! Так вот. Мы изведем всех пиратов, ходя под мирными флагами. Затем сами наденем черный флаг, и начнем разорять суда. Золото потечет рекой. Захватим остров, какой-нибудь, небольшой. Лагерь себе сколотим, каждый же хочет, что бы у него был дом? – Джон кивнул в ответ, у Юрланда уже заплетался язык, и он медленно склонялся к столу. – А потом может, похозяйничаем в столице, и там... – капитан рухнул на стол и захрапел.

Не став тревожить чернобородого, Джон лег на свою койку и тоже уснул.

Наутро Джона растолкал Яр.

– Капитан требует вас подняться к нему, за штурвал! – вода стучала об пол, словно молот по наковальне.

Он доел с чашки, оставшуюся после вчерашнего вечера, рыбу, и допил остатки рома, накинув плащ, вышел под дождь.

Вид Юрланда был не весел. Угрюмо стоя у штурвала, он старался держать корабль ровнее, двигаясь дальше к цели.

– Как голова? – хрипя, произнес он.

– Да вроде ничего.

– Завидую я тебе, Джон, – почесав бороду, он всматривался вдаль. – Было время, когда я мог пить ром ночь напролет, а утром вставать, как ни в чем не бывало. Как думаешь, далеко ли еще?

– Даже не знаю, может день, может два, неделя, месяц, – он пожал плечами, не зная, что ответить. – Надеюсь, большую часть мы уже прошли.

– Одно хорошо матросам в этом путешествии, – усмехнулся капитан.

– И что же?

– Палубу драить не надо! – дикий хохот вырвался из-под черной бороды Юрланда, и тут же затих. На миг он смог забыть про свою головную боль.

– Пойду я, – сказал Джон, собираясь только спустаться, как его окликнул капитан.

– Как ты думаешь, это, правда? – в голосе слышалось волнение. – Ну, то, что говорится в легенде?

– Охраняет остров страж морской? – капитан в ответ лишь махнул головой. – Не знаю даже, Юрланд, возможно кракен и существовал когда-то, но прошло тысячелетие, может от него ничего уже не осталось.

– Но и черепаха была лишь сказкой, которую рассказывали на ночь?

Джон не нашел, что ответить на это, и просто ушел в свою каюту.

Холодный дождь от потока ветра бил в лицо. Раскаты грома разрывали небо, выбивая молнии, словно искры, выбивает кузнец на своей наковальне. Небо освещалось и в тот же миг затухало.

Сидя на стуле, дожевывая последний кусок свинины, Джон раздумывал о будущем, которое было туманным. Суждено ли ему отыскать этот остров, или же остаться на дне морском. Может все легенды о вечности просто сказки, ну тогда откуда же они берутся?

Сон не как не приходил к нему, лишь только обрывки воспоминания о детстве.

Он вспомнил, как в семь лет получил первый свой шрам на лице. Играя в рыцарей на пруду, в зеленой роще, с соседскими крестьянскими детьми, Джон поскользнулся об камень, затянутый тиной, и упал в воду. Быстро выбравшись на берег, красная пелена закрыла левый глаз. Во лбу торчал небольшой острый камень. Вытащив его из кожи, поток крови усилился, но мальчиком он был сильным. Оторвав кусок от рубашки, и промыв его в воде, он зажал разрез, и как ни в чем не бывало, побрел домой. После отец обработал его рану и зашил. Напоминание об игре оставило знак навечно на его лице.

Решив прогуляться по кораблю, Джон поднялся на палубу. За штурвалом находился Яр. Его плащ поблескивал в свете молний.

В трюме все спали, развалившись на гамаках. Среди них был и капитан. Храп Юрланда свободно заглушал раскаты грома.

Взяв себе небольшой бочонок эля, он вернулся в каюту, и пригубил парой стаканчиков. Сон охватил его своей крепкой хваткой.

Под утро его разбудил колокольный звон, на палубе люди бегали в суматохе, словно муравьи. Схватив рядом пробежавшего матроса, Джон спросил:

– Что случилось?

В глазах молодого моряка был страх, дрожащей рукой он указал куда-то вдаль.

По воде ходили воронки. Всюду куда хватало взгляда. Сгусток ветра, закрученный с черных туч, опускался своим острием в воду, и начинал свое шествие по морю.

Капитан, что-то выкрикивал своей команде, Джон направился напрямик к нему.

Ветер, раздувая белые паруса, с кожаным рисунком кошелька на нем, неся корабль напрямик к воронкам. В мгновение ока, палуба опустела, и на ней остались только Джон и Юрланд.

– Куда подевалась вся команда?

– Сидит в трюме, молится! – усмехнулся капитан. – Что толку от них сейчас, если всё зависит от меня?

Он выкрутил штурвал влево, и воронка осталась за правым бортом, уходя всё дальше от корабля. Следующая же прошла совсем рядом с бортом, и шляпа Юрланда улетела вместе с ней.

– Жаль! – вскрикнул капитан, – хороший был трофей с поля боя, у пиратов забрал.

– Не время сейчас о шляпах думать, на кону наши жизни! – Джон привязал себя к палубе тросом, в случае если его затянет.

– Там было павлинье перо, а они очень редкие! – капитан резко погрузился от потери.

– Доберемся до источника, позже отправимся и найдем тебе павлина, шляп будет, хоть отбавляй, – крича, улыбнулся Джон.

– А не плохая мысль, может так, и сделаем, – рассмеялся Юрланд, уводя корабль вправо, тем самым оставив воронку позади.

Возможности вернуться назад уже не оставалось, ветер не дал бы им уплыть. Но и впереди ждала неизвестность.

Капитан проворно проплыл между двух воронок, не слишком крупный размер корабля позволял такой манёвр.

Шквал ветряных воронок всё увеличивался, конца которым почти не было видно. Молния ударила в мачту корабля, вызвав небольшое пламя, но дождь тут же, справился с ним.

Юрланд окликнул Джона:

– Смотри, впереди просвет! – капитан рассмеялся. – Похоже боги сегодня на нашей стороне! Мы спасены!

– До него еще добраться нужно! – но на сердце уже чувствовалось облегчение.

– Да куда мы денемся то? – усмехнулся Юрланд, снова обходя воронку.

Пожав плечами, Джон наблюдал, как корабль медленно пересекает беспокойное море, и оставляет позади бушующую смерть.

Раздался треск, оглушивший всё вокруг. Это был не гром, заметил Джон, это был треск дерева. Мощный поток ветра ускорил корабль, сделав его почти не управляемым.

Мачта наклонилась вперед, обрушиваясь на нос корабля. «Химера» остановилась. Новая воронка беспощадно двигалась к ним.

– Руби канаты, надо избавиться от неё! – закричал Юрланд и сам умчался в трюм.

Достав дедов меч, из ножен, Джон, разрубил канат, которым привязал себя, и отделил парус от мачты. Тем временем из трюма вернулся капитан с десятком матросов. Они быстро отправили её за борт. Воронка подходила всё ближе, словно видела свою цель.

– Все на весла! – скомандовал капитан, направляясь к штурвалу.

Матросы мигом скрылись в трюме и спустили весла на воду. Корабль снова набрал скорость, и Юрланд увел его в сторону от воронки.

Весла не давали той скорости, что могли дать паруса, но также ловко, вводили корабль в очередной манёвр. Еще две воронки остались позади.

Наконец «Химера» выбралась из шторма, раскаленные лучи света согрели Джона и Юрланда. Дождь, словно его и не было вовсе, остался где-то за спиной.

– Мы сделали это! – Юрланд обнял Джона и оторвал его от пола. Задыхаясь в бороде капитана, он не мог ничего сказать в ответ, лишь что-то бубнил.

Когда капитан отпустил, ему удалось вдохнуть в себя глоток свежего воздуха, который согрел легкие изнутри.

Весла убрали, и на палубу выползли пропитанные потом моряки. Принялись что-то выкрикивать и нежиться на солнце, наслаждаясь каждому лучу. Двое вытащили бочку с ромом и вскрыли прямо на палубе. Каждый подходил, опрокидывая свой стакан и жадно пил. Джон и Юрланд не стояли в стороне, тоже наполнили себе стаканы и чокнулись.

– За удачи! – сказал Юрланд, подняв стакан вверх и залпом осушив его.

– За капитана! – отозвалась хором команда, повторяя действия капитана.

Побросав кружки на пол, они подняли капитана и принялись раскачивать его. «Славься наш капитан!» выкрикивали матросы. Вскоре стаканы снова были наполнены, из трюма вынесли свинину и рыбу, которая ловко уходила под эль, ром и пиво.

Спустя половину дня, все члены команды уже не могли стоять на ногах, кроме Яра. Он являлся помощником капитана и должен был оставаться в здравом уме, если Юрланд пьёт.

Один бродя среди спящих тел, кто, где умудрился лечь, он, осматривался по сторонам, изучая спокойное на удивление море. Грозовые тучи удалялись всё дальше и дальше.

– Яр! – окликнул его Джон, – помоги добраться до каюты!

Ничего не ответив, он подхватил Джона и поковылял с ним в капитанские покои. Юрланд спал, прислонившись спиной к остаткам мачты, негромко похрапывая.

Минут двадцать ушло, чтобы Джона оттащить в каюту и уложить. Дальше Яр вернулся к своим прямым обязанностям.

Лежа на койке, мужчина смотрел в потолок, в надежде, что еще пара дней и цель будет достигнута.

Джон не мог просто так уснуть, он доел свиной окорок, что был еще на завтрак до последнего шторма, и только тогда лег. Кровать еще никогда не была такой мягкой.

Море волнами било корабль, подталкивая его вперед. «Химера» попала в небольшое течение, которое само несло их, и если они всё сделали правильно, то оно само донесет их до острова.

Капитан под утро пришел к Джону, кружка эля, помогала ему отойти от вчерашней гулянки.

– Вставай! Хватит дрыхнуть, так весь день проспийшь.

Но усилия не оправдались, лишь только когда корабль сильно качнуло от очередной волны, Джон скатился на пол и оклемался.

Разомкнуть глаза удалось с трудом. Разглядев Юрланда, он улыбнулся. На столе уже ждала полная кружка эля. В пару глотков опустошив стакан, завязался небольшой разговор, где решили, что в случае находки источника, команда задержится на острове, и построит новое судно, более крепкое, чем прежде, для обратного путешествия домой. С этим спорить Джон и не собирался, «Химера» вряд ли выдержит обратный путь. Провизии в трюме должно хватить еще как минимум месяца на два, а если еще на острове водится какая-нибудь живность, то они с легкостью протянут и полгода.

Матросы на палубе играли в кости, выигрывая друг у друга медяки. Когда игра на деньги наскучила, стали играть на выпивку. Проигравший должен осушить стакан рома до дна. В итоге, через несколько часов, вся команда горланила песни о пиратах.

Яр слегка подруливал корабль, не давая ему, развернуться на бок. Тэн, лишенный дара речи, примерно тех же годов что и Яр, приносил ему еду, прямиком к штурвалу. Возраст парнишки никто не знал, да и сам он не помнил, чтобы показать на пальцах.

На следующее утро у руля уже находился Юрланд, гордо подравнивающий свой корабль, отдавая вести его течению. Черные длинные волосы, были замотаны белой тряпкой. Стоял он в одних тряпочных штанах, с радостью желавший снять и их. С дали он больше походил на бурого медведя, чем на человека.

– Джон! – вскрикнул он. – Пойди сюда, порули пока за меня, я пойду, перекушу.

– Конечно, иди, – он взял штурвал, немного выкрутил вправо, выровняв корабль.

– Да ты рожден быть рулевым, – похлопав по спине Джона, Юрланд отправился в трюм.

Ветер трепал густые черные волосы, разбрасывая их с одной стороны в другую. Управлять «Химерой» было не так уж сложно, как казалось на первой взгляд, главное следить, чтобы нос шел прямо.

На палубу начали выбираться матросы, и греться на солнце, после ночной прохлады. Они раскидывали руки, словно деревья свои ветки, и ложились загорать.

Вскоре появился довольный капитан. Подойдя ближе, Джон разглядел кусок свинины в его бороде, опутанный сотней тончайших лиан.

– У тебя еда в бороде. – Сказал ему Джон, усмехнувшись.

Юрланд стал ощупывать бороду, и наконец, добрался до куска. – Бывает! – расхохотался он не пережевывая, проглотил его.

Чайка села на задний борт корабля, Юрланд первым заметил её и окликнул Джона.

– Ты знаешь, что это значит? – улыбка расплылась на лице капитана, и мелькнули желтые зубы.

Джон хотел уже ответить, но его опередили.

– Земляяя! – крикнул один из моряков, уставившись вдаль. На горизонте появилась черная точка, которая была очень далеко, но уже стало ясно, куда несет их течение.

Юрланд перехватил рулевое управление корабля, отправил Джона на нос, лично убедиться.

Это оказалась не маленькая черная точка, а большой остров, до которого оставалось плыть дня два. Течение стало медленнее, но не сильно сбавило ход корабля. Матросы размахивали майками, запели очередную песню, и её тут же прервал Юрланд.

– Все по веслам, быстрее доберемся до острова, быстрее отметим это кружечкой бессмертия.

«Химера» быстро мчалась вперед, и остров становился крупнее. Впереди виднелся заход для кораблей. Слева и справа возвышались огромные скалы, которые не давали размахнуться веслам.

– Скажи им, пусть уберут весла, дальше пойдем по течению, – капитан отправил Яра с поручением к матросам, сам же начал подруливать, пробираясь по узкой морской тропе.

Пройдя чуть вглубь, солнечного света совсем не стало, лишь тоненький лучик, что продирался сквозь скалы. Матросы поднялись на палубу с длинными палками, и принялись отталкиваться от камней, не давая кораблю налететь на них.

На носу стоял более опытный моряк, и ловко маневрировал кораблем. Впереди донесся писк, усиливаясь об стены.

– Пригнитесь! – закричал Джон, и все резко улеглись на палубу, кроме бедолаги на носу корабля.

Летучие мыши накинулись на него, облепив со всех сторон. Ничего не было видно, но крики глубоко засели в душу каждому, кто находился на корабле.

Мыши пили кровь моряка, радостно пища, и полностью опустошив его, устремились ввысь. Тело обмякло на пол, но никто не осмелился издать и малейшего звука.

Остаться во мраке никто не собирался, и на замену быстро нашелся доброволец. Со своей палкой он перешел на нос корабля, и начал дальше выравнивать корабль.

Дальше путь оказался более спокойным, и впереди появился просвет, который явился выходом из мрачного туннеля.

Перед ними открылась огромная заводь, зеленая вода, как и пальмы что окружали всё вокруг. Впереди был песчаный пляж, к которому и решили причалить. Путь до него оказался намного дальше, чем виделся.

– Это обман зрения, – пояснил капитан Джону, – мы можем плыть еще день или два, прежде чем доберемся до пляжа.

Дальше началось целое кладбище кораблей. Из воды торчали обломки, по которым можно было узнать название транспорта. «Дева», «Морская красotka», «Ветер», «Гроза морей», Джон сбился со счета, число превышало сотню.

– Похоже, многие всё-таки нашли остров, просто никто не вернулся! – сказал Джон.

– Смотри! – Юрланд указал на торчавшего из воды морского конька, на носу корабля, – неужто это тот самый «Вольный» одноглазого Джо, грозы всех морей?

– А кто этот Джо? – продолжая разглядывать остальные корабли.

– Великий пират, который за один день захватил девятнадцать кораблей, и затопил их в море. Торговцы три года не выходили из своих домов, чтобы не потерять драгоценное золото. И вот, как то пришла весть от морской гвардии, что море чисто, а корабль бесследно исчез. Оказывается не так уж и бесследно, только конек и остался.

– Что-то же разрушило их? – Джон обернулся к капитану, тот лишь улыбался в ответ.

– Может они погибли в шторме, те воронки не каждому дано пройти, – сам не веря в свои слова, продолжал Юрланд, – а течение сам видел какое, вот и принесло их сюда.

За другим бортом снова забурлила вода, чудище поднялось из нее. Огромные черные глаза смотрели на беспомощных людей. Щупальца начали хватать моряков и затягивать их себе в пасть, под голову.

Джону не оставалось ничего, кроме как попытать удачу в последний раз. Перехватив меч, он разбежался и двинулся напрямик к кракену, уклоняясь от летящих цепких конечностей.

– Это безумие! – кричал капитан ему в след, отбиваясь от скользкого врага, но Джон уже не слышал его.

Наступив на край борта, он прыгнул вперед, направляясь к голове. Схватив второй рукой рукоять, он летел напрямик на левый глаз монстра. Взор кракена пал на него. Еще бы мгновение, и меч вонзился в зрачок, но щупальце ударило в него, словно по мухе, отшвырнув далеко в море. Потеряв сознание, тело поплыло по течению к берегу.

ГЛАВА 2 ОСТРОВ

Бездыханное тело Джона вынесло на большой пляж. Желтые песчинки оказались раскалены, на дико палящем солнце.

Джон зашевелился, перевернувшись на живот, и вода стала покидать заполненные легкие. Он откашлялся и завалился на спину. Лучи пригревали кожу, лаская своим теплом. Про сражение с кракеном, он вспомнил не сразу, и поднялся посмотреть, что происходит в заводи.

Щупальца, уже обвинили «Химеру», раздавливая её, и разрывая на мелкие щепки. Никто не смог выбраться оттуда живым, если бы только не успел выпрыгнуть за борт, попытавшись добраться до берега вплавь.

По привычке рука потянулась к мечу, но ничего там не обнаружила. Дедовское оружие, должно быть, вылетело, от удара монстра, и лежит где-то на самом дне.

Джон выругался, ведь он потерял единственную память о своих родных, и ничего уже не мог с этим сделать.

У берега плавали обломки кораблей, тоже нашедших это морское чудовище. Некоторые бочки вынесло из воды, в которых сохранился: ром и эль. Мясо плавающее, Джон вытащил палкой, не собираясь даже на мгновение заходить в опасную воду.

Найдя небольшой обломок древесины, он выкопал яму, и дно заложил листьями пальмы. Мужчина аккуратно выложил на них свинину, накрыв еще одним слоем листы. Семь спасшихся бочек, перекатил в тень, спрятав между пальмами. В одной из бочек была пресная вода, и он вздохнул с облегчением, что от жажды он точно не умрет.

Остров оказался огромным, и если кому-то и удалось выжить, то их может разделять сутки пути друг до друга.

Джон заметил в воде небольшой ящик, неподалеку от берега. Подобрал длинную палку, он притянул его на безопасное расстояние. В ящике находились инструменты: молоток, гвозди и топор.

Топор сильно затупился, и древесину рубил с трудом, но приходилось радоваться тому, что есть. Джон срубил четыре пальмы, и вколотил их в песок. Веревки было достаточно, и он сделал паутиной крышу, зажав её листвой.

Дрова он нарубил еще до темноты, и уложил их под свое укрытие. День становился жарче, но какой будет ночь, Джон не представлял и запасся на трое суток.

Обследовав небольшой участок пляжа, он не обнаружил ни каких звериных следов. Пения птиц тоже не было слышно. Он оказался единственным живым существом в округе, не считая кракена.

Джон собирал всё, что попадалось под руку: доски, ткань, веревки. Еду уносил в свою кладовую. Выстрогав копьё, он шел вдоль берега, но и рыбы там тоже не оказалось. Пришлось довольствоваться свининой, разогревая её на костре, после пережевывая, похрустывая песком на зубах.

Ночь оказалась такой же теплой, как и день. Небо усеяли миллиарды звезд, и луна казалось находиться совсем рядом, ему оставалось только залезть на ближайшую скалу и коснуться её рукой.

Накинутые листья на песок образовали мягкую постель, под голову он смотал обрывок паруса, прибитый к берегу не так уж и давно. От ветра защищали скалы со всех сторон. Когда он залез на пальму, то увидел вдали высокую гору, которая устремляется высоко в небосвод. Макушки не было видно, и казалось, что она сверху плоская.

Заводь тоже была окружена со всех сторон: песком, пальмами и скалами. Кракен мог быть, где то совсем рядом, либо у него имелось логово в скалах справа, что омывались водой.

Не заметив, как сомкнулись глаза, сон охватил его, своими цепкими лапами. Джону снилось, что он, наконец, добрался до источника, и испил из него, но только бессмертным не стал, а совсем наоборот, стал быстро стареть, кожа становилась дряблой, волосы посидели, глаза побелели, и он рассыпался в прах.

Проснулся он уже утром. Солнце начинало прогревать сверкающие песчинки. Костер быстро разгорелся на старых углях. Перекусив свининой, и наполнив мех водой, Джон направился вглубь острова, по песчаной дорожке.

Вокруг не было ничего кроме пальм, идущих ровной стеной. Дорожка петляла, быстро уводя его всё глубже. Чем дальше он заходил, тем выше становились деревья. Вскоре солнце скрылось из виду, листья пальм стали размером с рыбацкую лодку, не давая свету полностью проникать сквозь себя.

Полдня он шел по тропе, но ничего особого не замечал, пока не наткнулся на огромные каменные ворота. В высоту они оказались выше взора Джона, и пытаться открыть их не увенчалось успехом.

Справа стояла большая, каменная чаша на каменной колонне. Рассмотрев её, он обнаружил, что в ней имеется дыра, которая уходит в колонну.

Джон плеснул немного воды вглубь, но жидкость просто стекла внутрь и исчезла без следа.

Он принялся дальше изучать двери, прошелся на несколько миль вдоль каменной стены в надежде найти рычаг, но забрел в тупик. Отпив воды, он прислонился рукой к двери, и мизинец немного углубился. На ней лежала многовековая пыль, и Джон, сняв дублет, начал стирать её.

Буквы, что раньше были выбиты на двери, заполонил толстый слой пыли, стерев их быстрое существование, но Джон быстро вернул им прежний вид. Позже он смог разобрать надпись: «Омой чашу кровью магии и сможешь пройти». Дальше был нарисован спрут.

– Нужна кровь кракена, – пробубнил он себе под нос. – Легко сказать, убить кракена!

Джон, расстроившись, побрел к своему лагерю на берегу, думая как выманить монстра, и еще к тому же убить. Ничего в голову не лезло, и он вышел на берег только к заходу солнца.

Он сидел на берегу, у своего костра и смотрел на море, выискивая хоть что-то похожее на кракена, но вода была спокойной. С берега, кладбище выглядело мельчайшими черными пятнами на морском холсте.

– Любой организм должен дышать, а такой как кракен выдыхать очень большие пузыри, – шептал Джон. – У него где-то должно быть гнездо! Но вот где?

Довольный своими догадками, он направился спать, так и, забыв про еду.

Утром Джон перекусив, принялся срубить деревья, и затачивать их. Вдали вышел бурный поток пузырей. Он понял, что кракен снова охраняет свой заветный остров.

Работа кипела полным ходом, и к вечеру было готово уже с десятков бревен, остро заточенных. За три дня он укрепил свой лагерь, оббив его могучим частоколом.

Наутро Джон отправился к скалам, где подозревал, что обитает монстр. Идя вдоль моря, он благополучно дошел до подъема в гору.

Лестница, высеченная прямо между двух скал, уходила глубоко ввысь. Ступени аккуратно вырублены, и на их создание ушло не меньше года. Камень был искусно ошлифован, с поворотом вглубь горы.

Легко взобравшись по ступеням, Джон удивлялся мастерству людей проложившим этот путь. Он словно шел по коридору каменного замка. Дальше на стенах были высечены какие-то непонятные знаки, которые светились в темноте.

Символы сменились рисунками. На одном изображался человек, идущий по лестнице, на другом веревка, ведущая к пропасти, к которой был привязан огромный острый камень. Под веревкой горело синее пламя, и над всем этим возвышалась луна.

Рисунки закончились, и начались круги светящиеся ярким светом, которые вели Джона всё дальше вверх. Лестница снова вильнула и продолжила уходить всё выше в горы.

Джон оказался в гладком туннеле, и благодаря светящимся кругам было видно лестницу.

Когда он закончил свой побег, оказался на узкой тропе, которая шла через верхушки скал, солнце находилось уже в зените.

Джон вышел на площадку, где под ногами заметил гладко вырубленный каменный пол, он оказался на удивление теплым. По центру находилась яма, ведущая в самый низ горы. Зеленая вода была на том же уровне, что и море. Вдоль стены, находилась выдолбленная лестница, ведущая в самый низ, напрямиком к воде.

Справа из стены выходила веревка толщенной с его руку, и свисала над ямой. Подойдя ближе, Джон заметил, что её конец висит неподвижно в воздухе. Попытавшись вытянуть канат из пропасти, он ободрал себе ладони до крови, но ничего из его усилий не вышло.

Он вспомнил, что на рисунках была изображена такая же веревка, только на конце висел огромный камень, которого здесь почему-то не доставало.

Он долго ходил по кругу, осматривая каждую выемку в стенах, но кроме факелов ничего не обнаружил. На полу в углах лежали маленькие камни, скатившиеся с верхушек скал.

Набрав горсть в руку, он подошел к краю, и скинул охапку вниз. Камни застучали, отскакивая от воздуха, и падали ближе к стенам. К веревке было что-то привязано. Джон быстро смекнул, что это, тот самый камень с рисунков, только он не доступен человеческому взгляду, либо вообще сделан из самого прозрачного стекла в мире.

Достав нож, он попытался перерезать веревку. Звук был таков, словно он режет металл, так же безуспешно. Лезвие в конце затупилось, пробовать перерубить топором, тоже оказалось бессмысленным занятием.

Упершись спиной к стене, впоследствии скатившись по ней, вытянув ноги, Джон смотрел на чистое небо.

– В этом острове обитает магия, – шептал он, – а значит и магия может перерубить эту нить. Вот только её же не существует! – Он не мог поверить в увиденное, и это сводило его сума. – Синего огня не бывает! – выкрикнул он.

Он сидел до захода солнца, споря со своим сознанием. На небе начали проступать первые звезды, но луны еще не было видно из-за острых скал.

Вода в яме заволновалась, и начала биться об стены. Джон подошел посмотреть, что стало причиной, и замер. Огромный кракен высунул голову из воды, и застыл на месте. Волны успокоились, и монстр ни разу не шелохнулся. Джон стоял не в силах пошевелиться, боясь привлечь внимание существа.

С прозрачного камня скатился небольшой валун, что он скидывал вниз, и упал прямо на глаз спруту, но тот даже не пошевелился.

Джон, придя в себя, отошел от пропасти и снова сел к стене. Кракену не было дела до того кто на суше, он страж моря.

Луна осветила площадку, из ямы пошло яркое свечение. Он снова подошел посмотреть, что стряслось, но уже совсем бесстрашно. На веревке висел огромный, острый алмаз, продав

который можно прожить не одно столетие не зная бедности. Свет переливался и немного ослепил Джона, заставив его попятиться назад.

– Нужно поджечь веревку, синим огнем, – прошептал он, вытащив из стены факел.

Факел за многие годы уже совсем высох, и выбитые искры не дали результата. Со злобой он отшвырнул кусок дерева в сторону. Отчаяние подтолкнуло достать топор, но его остановила луна, нависшая над головой.

Тоненькие лучи света устремились прямиком в щели на стенах, где находились остальные факелы. Из них хлынуло синее пламя, осветив всё вокруг. Тот, что был на полу, тоже загорелся. Синий огонь взвился вверх.

Джон побежал к нему, но споткнулся, и чуть было не налетел на него. Пламя было таким жарким, что обжигало лицо на большом расстоянии.

Подобрав факел, он направился к веревке. Огонь охватил нить, и начал её плавить. Огненные капли падали на пол и горели вместе с кусочками веревки.

Она быстро расплавилась и лопнула, оглушив треском от разрыва.

Его отбросило в сторону, ударив концом веревки по щеке, оцарапав её до крови. Шрама не останется, но рана ужасно ныла, и слезы от жжения проступили с глаз.

Джон только видел, как конец веревки уходит в яму, полностью скрываясь в свете алмаза. Крик кракена вырывался из ямы, эхом отскакивая от стен.

Зажав уши, Джон рухнул на колени, не в силах пошевелиться, и когда крик затих, он направился к пропасти.

На алмазе была видна черная кровь монстра, почти закрыв свечение, выплеснувшаяся из его головы. Когда-то черные глаза, стали белыми. Тело, обмякло на стену, что примыкала к лестнице, по ней Джон быстро спустился вниз.

Он стоял на голове поверженного чудовища, вода моря чернела от крови. Когда-то могучий кракен стал неопасен и снова превратился в миф.

Допив с меха воду, он наполнил его черной кровью магии. Тело началось мгновенно раздуваться, и алмаз прошел еще глубже, пока совсем не скрылся в голове. Джон успел схватиться за ступени и покарбался наверх.

Кракен всё раздувался, пока не расщепился на мельчайшие синие частицы, которые взвились вверх из ямы и растворились в ночном небе.

Джон выбрался наружу и рухнул на каменный пол, откинув мех подальше к стене, а сам лежал, смотря на чистое небо, ведь в луне заключалась магическая сила, дарующая синий огонь.

Он лежал долго, и видел, как звезды гаснут, и падают с неба, как луна скрывается за скалами, и как рассвет подбирается своими руками к скалам.

Поднабравшись сил, он двинулся к своему лагерю. В туннелях снова освещали путь магические круги, но дойдя до середины, он остановился, рассматривая стену.

– Здесь были рисунки, – удивился он, глядя на прямые светящиеся линии, – странно всё это!

Он вышел на песчаный пляж, обратив внимание на море. Когда-то зеленая вода, стала прозрачной, и в ней плавала рыба, которую можно было разглядеть прямо с берега.

В лагере, он закопал мех с кровью кракена в песок, и взял с собой выстроганное копьё, направившись в сторону скалы, вдоль берега, где уже встречал много рыбы.

Бредя по колено в воде, Джон ловко протыкал проплывающую мимо рыбу, и прятал её в мешок, найденный на берегу. Рыба даже не боялась его, проходя в полуметре от ног. К вечеру он уже наловил себе добычи на ужин и на завтрак, и вернулся к своей хижине.

Разведя костер, он выпотрошил рыбу, развесив её над костром. Она быстро почернела, и плавники превратились в маленькие угольки. Запах ударил в нос, и от него Джон чуть не захлебнулся слюной.

Он запивал рыбу элем, наслаждаясь её нежным мясом. Костей, к счастью, оказалось не много, только на хребте, и чистить особого труда не составило, одну за другой он набил себе живот.

Вдали что-то летело над морем, нырнуло в воду и помчалось прочь в сторону скалы, у прохода, где он и убил кракена. Это была чайка, которая стала ловить еду ближе к своему гнезду, а не летать далеко в открытое море.

Костер пощелкивал, съедая очередную охапку дров. Вскоре поспела еще одна партия рыбы, но Джон не стал, её есть, а отложил в сторону на листья до утра.

Он заполз на свою уютную постель, раскинув руки в разные стороны, смотря на спокойное чистое море, рыба плескалась на мелководье в лунном свете. Чайка снова вернулась, и с ловкостью унесла еще одну добычу себе в гнездо. «Наверное, у неё там выводок», – подумал Джон, наблюдая, как она скрылась в скалах.

Сон был лучшим наслаждением за последнюю пару дней. В нем он вернулся в город Мирный и купил там большой дом. Из окон можно было наблюдать, как корабли уходят из гавани. Тепло и уют царили в каждой комнатке. Вечером слышался треск домашнего очага, а на столе всегда была еда. Но кто-то принялся толкать его в бок.

– Джон! – кричал знакомый голос, – Вставай!

Джон подскочил с места, не понимая, что происходит, и протер глаза. Сквозь пелену, он разглядел толстое, обросшее черными, как сажа волосами и бородой тело. На его лице промелькнула знакомая улыбка.

– Юрланд, – прошептал он, – ты жив? – Джон обнял друга, радуясь, что он не один на этом острове.

– Конечно, жив! – расхохотался здоровяк, – не с таких передряг выбирались.

За его широкой спиной стояло еще три человека, Джон сразу узнал их: Яр, Тэн и Лестер. Они были истрепаны после стычки с монстром.

– Но как вы выбрались? – поинтересовался он.

– Это долгая история, – капитан указал рукой к костру, что они уже разожгли, и на нем уже готовилась свинина. – Пойдем, за кружечкой эля я тебе всё расскажу.

«Они уже нашли спрятанные бочки среди деревьев» – сказал Джон про себя.

Стаканы и свинину, капитан с остатками команды выловили в море. Яр разлил всем эля, и уселся дальше готовить окорок.

– Так что же случилось на корабле? – Джон отхлебнул эля и принялся слушать рассказ капитана.

– Когда ты прыгнул на кракена, я сразу понял, что это безумие, – он залпом осушил стакан, и отдал его Тэну. – Мы продолжали рубить ему щупальца, но они снова отрастали, он уносил наших одного за другим, пока нас не осталось совсем мало. Лестер метнул ему копьё в глаз, и чудище скрылось под воду. Это был единственный шанс, чтобы сбежать с судна, и мы начали спрыгивать за борт. Кто ухватился за доску от корабля, кто за пустую бочку, мы погребли к скалам и вдоль их добрались до берега. Яр вообще на свиной ноге приплыл, – Юрланд залился смехом, Лестер поддержал его. – Вот скоро попробуем, каков на вкус его корабль!

Когда мы уже были на берегу, кракен доламывал мою «Химеру». Нам повезло, много еды причалило к берегу, и голодными мы не остались. Уходили в лес, но там нет и следа, чего-то живого. А позже мы заметили твой костер, и двинулись к нему, прихватив, что смогли унести. И кстати, у нас есть подарок, – Юрланд махнул рукой Лестеру, и тот преподнес Джону, что-то завернутое в парусину.

Быстро распаковав предоставленный дар от ткани, Джон, не поверил своим глазам. Там лежал дедов меч, который он и не надеялся больше увидеть.

– Но как? – он не мог подобрать слов. – Спасибо!

– Да не благодари, мы теперь в одной лодке, и каждое оружие на счету. Кто знает, что могут скрывать эти места? – капитан осушил еще один стакан, и принялся. Свинина начала отдавать приятным ароматом. – Так вот, когда кракен ударил тебя, ты сам улетел в воду, а меч плюхнулся на борт, его я быстро припрятал в ножны.

– В таком случае у меня тоже есть подарок, – улыбнулся Джон. – Кракен больше не охраняет этот остров.

Ну как? – ответили все разом.

– В горах было специальное устройство, для убийства стража, ведь его кровь – ключ! Там по тропе, – Джон махнул рукой в джунгли, – в полднях пути, есть каменные ворота, а справа чаша. Вот в неё и нужно вылить его кровь, чтобы открыть их.

– Ты хочешь сказать, ты убил кракена, и добыл его кровь? – капитан смотрел на Джона, как будто впервые видел его.

– Да! – расхохотался Джон, – и теперь мы пройдем вглубь острова!

– Но только завтра, сегодня надо отдохнуть, мы и так три дня шли сюда! – улыбнулся Юрланд. – А у тебя рома случайно нет?

– Есть, там между деревьями, – Джон понял, что это не его бочонок эля, этот они прикатали его с собой.

– Тэн, кати бочку сюда! – парень скрылся в джунглях, и вернулся уже с ромом.

Свинина дожарилась, и Яр отрезал каждому по большому куску мяса. Под ром она улетила в одно мгновение, следом ушла и рыба пойманная Джоном прошлым вечером.

Яр, как самый трезвый из всех, отправился ловить рыбу, следом с мешком, спотыкаясь, шел Тэн. Ром уже конкретно ударил ему в голову, и он несколько раз ронял улов в воду, за что и получал палкой по спине.

Вскоре мешок был заполнен наполовину и рыбаки с довольными лицами вернулись в лагерь.

На песке уже устроили себе лежбища Джон и Юрланд, а Лестер следил за костром, сжигая заготовленные заранее запасы дров. Рыбу развесели над огнем, и ждали, пока первая порция подспеет, чтобы утопить её в роме.

– Джон, – окликнул его капитан, – а я, похоже, нашел нам пиратский лагерь!

– Этот остров? – удивился он, – но до него плыть больше месяца!

– Ну и что? Зато рыба в избытке, леса – море, можно так здесь обосноваться, что не один здравомыслящий человек не сунется на эти берега. Тем более все думают, что этот остров лишь выдумка пьяных матросов.

– Возможно, ты и прав, – улыбнулся Джон, – он может стать хорошим домом.

– А я о чем говорю! – рассмеялся Юрланд, – главное корабль построить, а жить можно на одной рыбе, потом уж самим возить припасы.

Разговор затянулся до самого вечера, и бочонок почти опустел. Лестер уже похрапывал на берегу, а Яр с Тэном соорудили себе кровати из пальмовых листьев в навесе Джона. Капитан ушел в лес по естественной надобности, и надолго пропал.

Джон уж начал волноваться, не страшно ли что? Но из леса послышались крикты, и Юрланд показался между деревьями.

Он шел, запинаясь об собственные ноги, ругаясь при этом, пока снова не оказался на своём лежаке. Закрыв глаза, он тут же засопел.

Пьяный сон охватил Джона, глядя на звезды, он и не заметил, как уснул.

Наутро вся команда была уже на ногах. Угли в костре затухли, и на палках весела пережаренная рыба. Взяли немного копченой свинины с собой в дорогу, и наполнили меха водой.

Джон откапал из песка сосуд, наполненный черной кровью кракена, и все двинулись в путь по тропе. Дорога показалась намного длиннее, чем тогда, когда Джон путешествовал по ней один. Пьяные ноги, еле ковыляли по песку.

Из-за Юрланда приходилось делать несколько привалов, перекусывая свиной, и запивая её водой.

К вечеру, они, наконец, оказались перед огромными каменными воротами, которые уходили высоко вверх, за листья пальм.

– Ну, неужели мы добрались? – тяжело выдохнул Юрланд, – а ты не соврал, они и в правду огромные!

– А по деревьям их не перелезть? – Лестер смотрел вверх, наблюдая, как огромные листья свисают с пальм.

– Не думаю, – отозвался Джон, – эти ворота запечатаны магией, а магия вещь сложная!

– Ну, тогда наполняй чашу, Джон, – капитан уже терял терпение, надеясь, что за дверью их ожидает источник.

Сняв мех с пояса, он вылил черную жидкость в чашу. Она окрашивала собой её стены, и стекала в отверстие, куда-то в самый низ. И все принялись ждать.

– Ну и что дальше? – терпение Юрланда в конец лопнуло, и он собрался было уйти, как где-то в стене раздался треск, который его остановил.

Команда попятилась назад. Из щели, между двумя дверьми вырвался поток воздуха, перемешанный с пылью. Земля на миг содрогнулась, и двери начали расходиться в стороны, открывая путникам проход.

Капитан влетел в него первым, и оказался в пустой комнате, черные каменные стены тянули холодом. Из-за ночи, которая уже нависала над островом, ничего не было видно.

Мрак не проходил до самого рассвета. Свет проник в темную комнату с потолка. Там и оказался выход. Но не было ничего, что помогло бы влезть наверх.

Джон начал ощупывать стены, и наткнулся на ступеньки, забитые пылью, по ним они и оказались наверху. Такой же лес, ничем не отличающийся, и тропа ведущая вперед. Путники двинулись по ней.

Шли они не долго, пока не натолкнулись на длинную реку, уходящую вправо, напрямиком в скалу.

– Перейдем вброд, или поищем переправу? – спросил Юрланд. – Только кто знает, когда она будет!

– Я думаю лучше найти переправу, тут везде есть подвох! – ответил Джон и свернул влево, вдоль реки.

– Я вижу дно, – выкрикнул Лестер, – мы сможем пройти!

Он медленно спустился к реке, аккуратно ступая по рыхлой почве. Но его нога соскользнула и окунулась в воду. Столб горячего пара поднялся в воздух. Лестер кричал, раздирая горло, и все замерли, не понимая, что происходит.

Вытащив ступню из воды, команда застыла в ужасе. Там где была кожа, осталась лишь кость. Это была кислотная река.

Джон, было, кинулся помочь ему, но Лестер не удержал равновесия, и целиком окунулся в горячую смерть. Поток пара вырвался наружу. Бедняга не успел издать и звука, как оказался под жидкостью. Вода стала багряной, тело уносило потоком к скале. Кости иногда показывались на поверхности, от этого зрелища Яра вывернуло наружу.

– Он был хорошим моряком, – произнёс Юрланд, – и пусть морской бог примет его душу.

Они шли вдоль берега, державшись подальше от кислоты. Джон шел впереди, а Юрланд замыкал цепочку. Джунгли казались темными, и в них соваться особенно не хотелось.

Путники прошли несколько изгибов, и оказались перед деревянным мостом, высоко нависавшим над рекой. За ним виднелись горы, и тропа, что вела между скал.

Перейдя мост, они устроили привал, полакомившись остатками свиной, вода была на исходе.

– Мы уже близко, – прервал тишину, Юрланд, – я чувствую это!

– Чем мы дальше заходим, тем опаснее становится путь, – Джон обращался ко всем участникам похода к источнику. – Я пойду впереди, и каждый будет идти точно по моему следу! – все лишь кивнули.

– Я когда-нибудь рассказывал про то, как стал пиратом? – капитан осмотрел всех участников. – Нет? Ну, тогда слушайте! В детстве я часто ходил с отцом на рыбалку в море, и у нас была небольшая лодка. Меня всегда манило море. Но как-то раз, наш день не заладился, на нас наткнулись пираты. Не найдя у нас рыбы, они на моих глазах вспороли глотку отцу и выкинули его за борт. Меня же оставили на корабле: помогать повару, драить палубу. Когда подрос, я уже ловко управлялся с мечом, и участвовал в захватах. Капитан того корабля пропитался любовью ко мне, и как-то раз я убирал в его комнате, когда тот жутко напился и спал на столе. Лучшего шанса мне не выпало бы, и я вонзил кинжал прямо ему в затылок, пробив череп насквозь. Команда любила больше меня, чем своего капитана, и охотно стала моей. Первый же захваченный корабль мы забрали себе, а старый я лично пустил на дно, стоя на борту, наблюдая, как тот тонет. Название мы сразу сменили на «Смерч». Но вот примерно так я стал пиратом.

– А что случилось с твоей матерью? – после затянувшейся тишины, спросил Джон.

– Мать я пытался найти, но узнал от соседей, что она не выдержала горя, и прыгнула с обрыва, прямиком на скалы.

На глазах Юрланда накатились слёзы, он быстро стер их ладонью, так что никто и не заметил.

– Мне жаль, – Джон положил руку на плечо капитана, но тот ничего не ответил.

Привал окончился, и путники снова двинулись дальше. Джон медленно и аккуратно ступал по каменной тропе, надеясь не наткнуться на очередную ловушку. Юрланд, Яр и Тэн шли за ним след в след.

Каменная тропа петляла, и массивные стены нависали с боков. Они были такими же ровными, как и на подъеме в горы, где Джон убил кракена.

Впереди возник небольшой обрыв, который они с легкостью перешагнули.

– Я не вижу дна, – произнес Юрланд, замыкавший колонну. – Может его, и нет вовсе?

– Проверять не будем, – отозвался Джон, идущий впереди, – времени нет.

На это капитан только ухмыльнулся и пошел вслед за Тэном.

Проход сузился, и широко расставить руки не удавалось. Благодаря солнцу они всё еще видели дорогу впереди.

Тропа оборвалась, и перед ними возникла огромная пропасть, которую нельзя было просто перепрыгнуть. Стены тоже резко оборвались, и они застряли, столпившись у края.

– Ну и что дальше? – прервал тишину Юрланд, – лично я такую яму не перепрыгну, даже пытаться не стану!

– А может и не придется, – Джон с надеждой посмотрел в небо. – Скоро покажется луна, и если это то, о чем я думаю, нам не придется прыгать.

Юрланд уперся в стену и смотрел, как Яр жуёт кусок свинины. Тэн распутывал веревку, что выловил, когда они шли к лагерю Джона. А сам Джон не спускал глаз с пропасти.

Наконец, солнце и вовсе скрылось и в проходе стало темно. Первые звезды закреплялись на ярко-синем небе.

– Что-то ничего не происходит, – возмущался Юрланд, – может и вовсе не произойдет!

– Подожди немного! – Джона раздражало нетерпение капитана. – Луны еще не видно!

Вскоре бледный диск навис над проходом, и произошло то, что так надеялся увидеть Джон. Лучи стекли на пропасть, и осветили между разрывом алмазный мост. Блеск ослепил путников, заставив попятиться назад.

Джон смело шагнул вперед, и ловко перешел на другую сторону. За ним шел Яр, Тэн, но Юрланд не сдвинулся с места. Он смотрел на сверкающий мост, и сам не заметил, как по губам стекала слюна.

– Это настоящий алмаз, Джон! – закричал он, – мы сможем продать его по частям, обеспечив себя на всю оставшуюся жизнь!

– Капитан, нам надо идти! – выкрикнул Джон. – Мы здесь не ради алмазов!

Юрланд бросил взгляд, в котором горел огонь ярости, на мужчину. Его сердце желало одного, никогда не покидать этот мост, но он переборол себя, и двинулся за спутниками.

Они пробирались по каменному коридору сквозь крошечный мрак, руками ощупывая себе путь. Ночью камень сильно остывал, и можно было навсегда остаться здесь.

Джон резко остановился, пригнувшись. – Пахнет хвоей! – произнес он, значительно увеличив шаг, помчался вперед.

– Ты уверен? – удивился Юрланд. – Я ничего не чувствую! – но Джон оторвался далеко вперед. – А ты, Яр, что-нибудь чувствуешь?

– Я уже месяц ничего не чувствую, – усмехнулся он! – У меня этот, ну как его? Насморк!

Отставшая группа ускорила шаг, Юрланд смог вырваться вперед, догоняя скрывшегося из вида Джона. Вскоре в тусклом свете от луны, капитан разглядел силуэт спины.

Джон стоял, улыбаясь, глядя на тропу, ведущую сквозь хвойную рощу, всё глубже в остров.

– Я же говорил, хвоей запахло! – улыбка расплзлась еще шире по его лицу. – Я так соскучился по этому запаху, что остался бы в этом лесу навсегда.

Ели были словно огромные великаны, и своей могучестью уходили высоко в небо. Иголки оказались такими пушистыми, что из одной ветки вышла бы целая метла. Стволы истекали смолой, и хоть к ним прикоснуться не было нужды, обхватить его не смогли бы по силам даже в два обхвата.

Дорожка петляла между деревьями, и уходила вглубь, идти ночью никто не собирался, и так почти ничего не было видно.

Надпись, освещенная светом, исходящим из скал, на тропе сразу бросилась в глаза Джона «Не смей входить на мою территорию!!!».

– Похоже, в этом лесу кто-то есть! – Джон ткнул пальцем на надпись, даже не представляя, кто, мог написать её и когда.

Немного наломав веток, Яр с Тэном нарубили щепок для костра, из елей, что стояли чуть подальше. Посреди тропы они развели костер, чтобы иметь открытое пространство для обороны.

Еды практически не осталось, как и воды, приходилось растягивать. Урчание в животе Юрланда эхом пролетало по лесу, сложилось ощущение, что его слышно даже на самом берегу.

После того, как Яр и Тэн наготовили дров, все улеглись спать. Джон остался караулить, хоть надпись и гласит, что здесь кто-то может быть, это может оказаться и правдой, а может и так, что он уже давно погиб. Хотя кракен тоже был сказкой, и путники решили не рисковать на этот счет.

Ночь была тихой, из леса не донеслось ни звука, лишь только храп Юрланда гудел на всю округу.

Настала очередь дежурить капитана. Джон кое-как отвел его от сна, и сам улегся уже на нагретое место.

Сон никак не шел к нему. Его тревожила надпись, увиденная на тропе, не позволяя сомкнуть глаз. Не выдержав этой муки, он присоединился к караулу Юрланда, сев, напротив, у костра.

– Не спиться? – спросил капитан, глядя, как сырые ветки охватывает пламя.

У Джона не было настроения на разговоры, и он только в ответ кивнул, подкинув пару полешек в огонь. Едкий дым уходил вверх, пропадая среди хвоинок елей.

– Может это всё зря? – наконец заговорил Джон. – Может мы все умрем здесь, или того хуже, что источник это просто миф? Может он давно уже высох?

– Не может это всё быть зря! – ответил Юрланд. – Места, где ничего нет, не охраняет кракен. Здесь явно что-то находится, даже если и не источник, то что-то ценное. Можно найти на острове сундук с сокровищами, и их никто не будет охранять. А тут, магия! Это уже само говорит, что мы будем богаты.

– Если выживем, – поправил его Джон, наблюдая за огнем.

– Мы пережили кракена, переживем и то, что скрывает этот остров в своей глубине. – Юрланд был настроен на победу, и не был готов отступить.

– А как же Лестер? Он ведь тоже пережил кракена, но погиб на острове.

– Лестер погиб, считая, что самый умный! Ты же сказал, что идем искать переправу, а он думал, что всё здесь так просто. – Слова Юрланда успокоили немного буру, разбушевавшуюся внутри Джона.

– Ты прав, если мы всё будем обдумывать, перед тем как делать, то возможно и доберемся живыми, и найдем, что бы там не скрывал этот остров.

– Иди спать, Джон. Завтра долгий день, и нам нужно чтобы голова у тебя была свежая! – Юрланд вытянул ноги поближе к огню, грея свои замерзшие стопы.

Джон не стал спорить с капитаном, и последовал его совету, растянулся на земле. Она еще не совсем остыла после Юрланда, и быстро навееяла сон. Джон не стал сопротивляться ему, и быстро отключился.

Под утро Джона разбудил Юрланд, и снова сел у костра на своё место. Не до конца проснувшись, он сидел, потирая глаза. От зевоты спасения не находилось. Яр уже дожаривал последние куски свинины, а Тэн лежал, смотря на деревья, и тропу впереди.

– Поедим и собираемся в путь, – произнес Юрланд, жуя свой кусок мяса. – Я ночью немного углублялся по тропе, но ничего не нашел, лишь только опавшие ветки.

– Не стоило тебе одному покидать лагерь! – возмутился Джон его безрассудством. – А если бы кто напал на тебя?

– Да я уж думаю, справился бы, к тому же был не далеко. Крик то мой уж вас всех поднял бы на ноги.

– Ну ладно тогда, – Яр протянул ему кусок, раскаленные капельки жира с него падал на землю. – Спасибо!

Путники двинулись по тропе, в самую глубь леса. Дорожка петляла, выводя их к скалам и снова в центр леса. Вскоре они очутились на большой темной поляне.

С двух сторон росла невысокая трава, образуя собой зеленое море. На ней росли маленькие ягодки, напоминавшие землянику, только они были черными. Путники не стали рисковать, и прошли, еле сдерживаясь от искушения.

Когда они уже оказались на середине поляны, в проходе спереди, что-то мелькнуло. Потом снова и снова. Побежав в обратную сторону, Тэн угодил в паутину и прилип не в силах пошевелиться.

– Один попался, – голос донесся откуда-то сверху деревьев. – Давно я не ела свеженькой человечины. – Он становился громче.

– Разве так встречают гостей? – выкрикнул Джон, обнажая меч. – Покажись нам!

По центру поляны спускалась медленно на паутине паучья туша, вниз головой. Она оказалась на земле, перебирая своими восьмью лапами, развернулась к путникам. В её глазах были видны отражения, словно в зеркале. Из зада торчало огромное острое жало. Черное мохнатое тело, скрежетало своими клыками, наконец, заговорило.

– Я не говорила, что вы гости, – засмеялась она, – вы моя еда.

– Кто ты такая, чтобы нас есть? – Юрланд выступил вперед, направляя остриё на паука.

– Вы пришли на мою поляну, и не знаете, кто я? – удивилась она. – Я Арахна, королева этого леса, и так давно соскучилась по человеку. У вас мясо такое нежное, когда подвялится в собственном соку.

Все дружно сглотнули. Нападать было бессмысленно, кто знает, может она и не одна?

– Может, ты нас пропустишь, и мы пойдем своей дорогой? – Джон начал надеяться, что перед ним существо разумное, но им управляли только инстинкты.

– Я, конечно, могла бы, но я очень хочу есть! Хотя если вы отдадите мне этого молодого парнишку, – она устремила все свои глаза на Яра, – то я пропущу вас, и друга вам верну.

– НИКОГДА!!! – выкрикнул Юрланд, – лучше мы все умрем, чем отдадим кого-то из своих!

Яр схватил капитана за руку, и выступил вперед, – я добровольно пойду к ней! – вымолвил он, – если только она пообещает вас пропустить.

– Нет, Яр, – прошептал Юрланд, – мы и так уже многих потеряли.

– Ладно, ладно, обещаю! – Арахна истекала слюной, при виде, как Яр приближается к ней.

Он развернулся, хотя, что-то сказать, как паук обхватил его своими лапами, и проткнул жалом спину насквозь. Из-за рта брызнула кровь.

Яр на последнем дыхании вынул кинжал Джона из рукава, который стащил пока шел разговор с Арахной, и вонзил его прямо ей в глаза. Паук завыл.

Джон и Юрланд кинулись на него с мечами, вначале перерубив лапы, и тело рухнуло на землю, и отделили голову от тела.

Паучиха вздулась, и рассыпалась на синюю магическую пыль. Паутина тоже обмякла, и растаяла, освободив Тэна. Он рухнул на колени, успев, подставить ладоши.

Капитан держал на коленях голову Яра, что-то шепча ему. Кровь вытекала из раны на спине и стекала с губ. Он уже не дышал. Яд паука не заставил долго мучиться.

Джон, подойдя ближе, заметил, что по глазам Юрланда стекают слёзы, он еще никогда не видел его таким разбитым. Человек, который всю жизнь смеялся, потерял самое дорогое. Капитан сильно привязался к Яру и видел в нем своего, не рожденного сына, считал Джон с первого дня на корабле.

– Надо его похоронить? – прошептал он, давась от боли. – Я сам вырою могилу.

Он положил голову на траву, и сам принялся вырывать траву вместе с дерном, отбрасывая её в сторону. Затем он кинжалом рыхлил почву, и большими ладонями выгребал землю. Пот стекал с лица, и на попытки помочь ему, он кидался с ножом. Трава смешалась с землей, а он всё копал и копал, пока могила не стала глубиной в полметра.

Он сам взял на руки Яра, и положил в яму, произнеся лишь, – спи спокойно, сын!

Тогда Джон понял, что этот парень был ему дороже всего золота на свете, и никто не знал об этом. Он скрывал, чтобы защитить его от своих врагов, ведь он единственный наследник его дела. Волосы специально обесцветили, убрав хоть малейшие сходства с отцом.

Юрланд вручную принялся засыпать тело землей, что далось ему намного сложнее. Он захлебывался от слез, стирая их грязными руками, измазав всё лицо грязью. Когда земля кончилась, на месте ямы образовался аккуратный бугор. Вместо креста, капитан воткнул свой меч, взяв в память меч сына.

– Идем дальше, – подойдя, монотонно сказал капитан, убирая меч Яра в ножны, и направился дальше по тропе.

Его лицо стало черным от земли, и словно мертвое. Он безмолвно шел вглубь.

– Как ты? – поинтересовался Джон, но Юрланд ничего не ответил.

Тэн плелся, где-то в конце цепочки, перебирая ногами пыль с тропы. Он был тоже сильно подавлен, и не поднимал свой взор вперед.

Джон хотел было заговорить, но они наткнулись на еще одну каменную стену. Дверь оказалась не большой, сделанной из белого камня. Капитан с разбега ударил в нее ногой, но она не поддавалась.

– Это бесполезно, – оторвал его от попыток Джон. – Дверь запечатана магией, как и прошлая.

– И что же нам делать? – так же монотонно отозвался Юрланд. – Крови кракена у нас больше нет!

– В прошлый раз на двери под пылью были надписи, может и здесь так же?

Капитан принялся рукавом рубахи протирать каменную преграду. Джон оказался прав, и он очистил небольшую надпись.

– Принеси жертву и войдешь! – прочитал Юрланд. – Всего-то?

Тэн, стоявший рядом, схватился за горло, Джон и понять не успел, что произошло. Кровь потоком хлынула из разреза на шее, прямоком на каменную белую дверь. Юрланд не дав телу упасть, бросил окровавленный нож на землю, и за волосы подтащил парня к преграде.

– Нееееет! – кричал Джон, но было уже слишком поздно. – Что ты наделал? Он ведь еще ребенок!

Капитан не слышал этих слов. Улыбка расплзлась на длинных губах, он получал удовольствие, видя, как Тэн умирает. Смерть сына окончательно сломала его, убив всё хорошее.

Кровь, попавшая на дверь, засветилось, и преграда начала рассыпаться, пуская солнечный свет внутрь.

Когда поток жизненной силы спал, Юрланд отпустил тело Тэна, и оно рухнуло лицом на землю. Кровь медленно вытекала, впитываясь в почву.

– Идем! – мертво проговорил капитан, и направился в открывшийся проём, переступая через бездыханное тело Тэна.

Джон медленно вошел в ворота, и яркий свет ослепил его глаза. Тепло пробежалось по замерзшему в тени телу, отогревая его от сна. Руки немного припекало, а черные волосы вмиг раскалились, и голова от этого слегка закружилась.

Капитан шел уверенно, по зеленой поляне, к ступеням, ведущим на огромную площадку. Они были выложены из аккуратного красного кирпича, и подводили с четырех сторон.

На площадке находилось три больших колонны, уходящие высоко в небо, они были выстроены ряд на противоположной стороне от двери. На каждом из них находились высеченные рисунки, на левом виднелось пламя, на правом лед, посередине был простой крест.

Поляна оказалась окруженной стенами из скал, которые невозможно перелезть без крюков. Они были идеально гладкими, и давили своей пустотой на яркую площадку.

В центре этой площадки на золотом стержне стояла большая чаша, цветом ярче солнца, на дне которой находился кубок, почти незаметный. Жидкость внутри сосуда была наичистейшая, сквозь которую виднелись надписи. Юрланд склонившись над ними начал читать.

– Омой вначале правую колонну, затем левую, и окропи своей кровью ту, что посередине. Огонь и лёд восстанут, да вернутся бессмертные. – Капитан поторопился схватить кубок из воды, но за руку оттащил Джон.

– Я не думаю, что стоит это делать! – выкрикнул он. – Здесь какой-то подвох! Бессмертные это может означать, что угодно, запертое в недрах этого острова.

– Слишком долгий путь мы проделали, чтобы всё так оставить. – Юрланд свободной рукой толкнул Джона в грудь, и снова принялся тянуться к кубку.

– Только через мой труп! – закричал Джон, обнажая дедовский меч. Сталь сверкнула в лучах солнца. – Ты сошел сума! Я не позволю тебе исполнить предначертанное!

– Будь, по-твоему! – Юрланд выхватил меч из ножен, и стремительно двинулся на Джона, замахиваясь сталью.

Удары капитана оказались тяжелыми, и Джон с трудом отражал их. Чернобородый был закален во множествах боях, набегах на торговые корабли, и этот опыт беспощадно обрушивался на противника. Они бились почти час, пока совсем не выдохлись. Юрланд немного отступив, переводил дыхание.

– Это бессмысленно, мы можем сражаться и целый день! – выкрикнул Джон, встав в защитную стойку.

– Это ты встал на моем пути, и за это я убью тебя, – в глазах, что всегда были такими спокойными, горела злоба, и на мгновение, Джону показалось, что в них пылает огонь. Он пожирал его изнутри, убивая всё хорошее, что было в добром пирате.

– Так попробуй! Вот он я, перед тобой, последнее препятствие перед источником! – Джон собрался с силами и был готов к очередной атаке, как Юрланд убрал меч в ножны.

– Ты прав, – проговорил он, – это ни к чему хорошему не приведет. – Юрланд медленно двинулся к Джону. – Может, забудем всё, и уберемся с этого поганого острова?

– Давно бы так, – он сунул меч в ножны и протянул руку в знак мира.

Капитан в ответ пожал её, и на его лице, расплылась знакомая улыбка. Джон, было, подумал, что всё уладилось, но какой-то странный блеск ввел в сомнение.

Огромный волосатый кулак, двинулся прямо к лицу. Он и не успел, что-либо сделать, как в голове раздался щелчок, из носа хлынула кровь, и Джон не удержав равновесия, кубарем покатился вниз по каменным ступеням.

Он вывихнул руку, пока слетал вниз, разбил лицо, и наконец, оказался на земле. Пытаясь подняться, Джон уперся на обе руки и немного оторвался от земли, но резкая боль впиалась мертвой хваткой в левое плечо, и он снова рухнул вниз, потеряв сознание.

ГЛАВА 3 ВОЗВРАЩЕНИЕ

Джон с трудом разомкнул глаза, и оказалось, что лежит связанный на площадке почти у самых каменных ступеней. Руки были обмотаны, и привязаны к голеним, сильно впившись в кожу.

Юрланд не оставил его лежать в самом низу, на земле, а хотел чтобы он сам все увидел. Капитан стоял и смотрел на него у источника.

– Ты наконец-то пришел в себя, – он усмехнулся. – Я уж начал думать, что ты никогда уже не очнешься, и хотел начинать без тебя.

Джон хотел что-то сказать, но боль пронзила челюсти, и вместо слов он громко взвыл. Проведя языком во рту, он обнаружил, что все зубы были переломаны, или их вообще не было на месте.

– Тяжело, наверное, пытаться, что-то сказать, без зубов? – он залился хохотом. – Ты их все оставил на ступенях, когда летел вниз.

У Джона было ощущение, что каждая кость в его теле раздробленна, а ребра переломаны и впиваются во все важные органы. Он попытался пошевелиться, но дикая боль снова сковала его тела, и он снова взвыл.

– Ну, теперь-то ты меня не остановишь, – Юрланд вынул наполненный до краёв кубок, золото заблестело на солнце, играя на лице капитана.

Он выплеснул воду на левую колонну, и она вся засветилась красным огнем. Тепло долетело до Джона согрев немного лицо. Наполнив снова кубок, он облил правую колонну, и она засветилась ярким белым светом, холод обжег кожу Джона.

Юрланд погрузил кубок обратно в воду, и достал из ножен кинжал. Порезав ладонь, он прикоснулся к нарисованному кресту, и кровь началась вытягиваться из капитана.

Он пытался оторвать кисть, но она словно приросла к колонне. Капитан кричал, но это ему не помогло. Тело обмякло и скатилось на камень, и колонна вспыхнула зеленым цветом, таким тусклым, что от нее тянуло смертью.

Зеленый дым начал подниматься из каменного пола, и проникать в тело Юрланда, заполняя его, словно пустой сосуд. Глаза мертвеца распахнулись. Они были пустые, белые, зрачки выцвели и опустели.

Поднявшись на ноги, тело Юрланда втянуло в себя большой поток воздуха, и выпустило его наружу.

– Наконец-то! – воскликнуло оно. Это уже не был голос капитана, он был грубый и тихий, режущий уши, с сильной хрипотой.

Белые глаза упали взором на связанного на краю площади Джона и не проявили к нему интерес. Оно подняло руки вверх над огненной колонной, и начало выговаривать слова, на незнакомом языке, это оказалось заклинание.

Колонна рассыпалась, и на ее месте оказался темный портал, из которого вырвалось пламя и взвилось в небо. Из черной бездны показалась голова, какого-то красного ящера. Массивное тело выползло, опираясь на крылья, на которых находились лапы. Чешуйки на теле оказались ростом с Джона. Задние лапы сотрясли каменный пол, и после того как из портала полностью выполз хвост, он закрылся. На мертвеца смотрели большие драконьи глаза.

– Хозяин, – из пасти тянуло жаром, – я снова свободен?

– Да, Эгорион, ты свободен! – ответило тело, глядя белыми глазами. – Лети, уничтожай всех на своем пути! Жги города! Уничтожай деревни! Правь югом этого мира!

– Слушаюсь повелитель, – прорычал ящер и взмыл в воздух, размахивая своими огромными крыльями, словно парусом корабля. Поток ветра от них, чуть не сдул с места Джона.

Мертвец прочитал заклинание над ледяной колонной, и над ней открылся портал, из которого выползла белая голова ящера. Она была вся покрыта ледяными кольями, крылья блестели на солнце, и казались, словно из стекла.

Ледяная броня, содрогалась от дыхания дракона, слегка, подтаивая. Он опустил голову перед мертвым Юрландом и заговорил высоким голосом, что уши Джона чуть не истекли кровью.

– Повелитель, разрешите мне покинуть этот жаркий остров?

– Лети на север, и уничтожай всё на своём пути, Ленион! – прокричал мертвец. – Придет время, и я призову тебя.

Широким размахом крыльев, ледяной дракон взмыл в воздух, и направился на север. Его тело хрустело из-за трения льда друг об друга. Обломки падали на земле и рассыпались, тут же начинали таять.

Юрланд подошел к последней колонне, что стояла посередине, и поднял руки вверх. Он читал какое-то длинное заклинание, от которого глаза его стали кислотнo-зелеными.

Твердый камень раскидал образовавшийся внутри портал, из которого начали выпадать огромные кости. Последним выпал череп, величиной с огромный валун.

Мертвец подошел к костям, продолжая выговаривать магические слова, после чего кости взмыли в небо, и из них начал собираться костяной дракон. Он выглядел ужасающе, отсутствие плоти вселило панический страх в Джона, который мог бы принять все происходящее за сон, если бы не боль, что пронизывала каждую клетку его тела.

Дракон приземлился на площадку, своими костяными лапами, и склонил голову перед Юрландом. В глазах горело зеленое пламя. Он не произнес ни слова.

Мертвец запрыгнул на шею дракона, и указал пальцем на Джона. Между ними была необычная связь, чудовищу не надо было говорить, оно подчинялось мысли.

Костяной дракон, открыл огромную пасть, и из нее вырвалось холодное зеленое пламя. Джон уже начал думать, что это конец, как огонь уперся в невидимый барьер, который разбросал его в разные стороны.

– Мы с тобой еще встретимся парень! – выкрикнул он, и дракон взмыл в небо, унося наездника вдаль, прочь из этих мест.

Джон остался лежать совсем один, на каменном полу, как земля затряслась. Золотая чаша ушла в пол. Цент площадки разъехался в стороны, и наружу выдвинулся каменный гроб. Крышка взлетела в воздух и рухнула на пол, расколовшись пополам.

Из могилы вылез старик. Его тело было заросшее седой бородой до земли, а волосы свисали до пояса. Такие голубые глаза, Джон в жизни еще не встречал, они были чище неба, над их головой. Лицо заросло все морщинами, и казалось, что старик вот-вот рассыплется.

Он достал посох из гробницы, чуть выше его сгорбленного роста, и направился к умирающему Джону. Медленными шагами, опираясь на трость, он приближался к нему.

– Вот и настал тот день, когда бессмертные, снова вернулись к жизни, – прохрипел старик. – А ты должно быть великий воин, который собирался победить драконов?

Джон не мог, хоть что-то выговорить, боль сковывала, и он лишь выдавил из себя очередной крик.

Старик направил на него свой посох, и из конца его появился свет, который окутал израненное тело. Боль начала уходить. Кости срастались, порезы заживали, зубы выросли снова, а шрамы, рисовавшиеся на лице, разгладились и растворились. Джон почувствовал резкий прилив сил и с легкостью разорвал веревку, связывавшую его руки и ноги. Он вскочил на ноги.

– Что это было? – он попятился назад, и чуть снова не скатился вниз. – Это были драконы? Они существуют? Что стало с Юрландом?

– Слишком много вопросов, парень! – прохрипел старый маг. – Ты же сам пришел на «Остров Драконов», и задаешь такие странные вопросы?

– У нас его называют островом «Проклятых», и здесь должен находиться источник вечной жизни, – возмутился Джон.

– Многое, похоже, изменилось за последнюю тысячу лет, – старик оперся на трость. – Историю забыли, и, в конце концов, переврали. Ты освободил древнее зло, могущество которого не сможешь даже представить. Когда-то в мире обитали драконы, но некромант подчинил их своей власти, дав бессмертие своему ящеру, сотворенному из темной магии. Костяной дракон, напрямую связан с хозяином, если убить дракона, то некромант утратит бессмертие и станет уязвимым.

– А как он стал таким могущественным? – поинтересовался Джон.

– Когда-то давным-давно, у меня был друг в ордене магов, Сайрус. Он был лучшим волшебником среди нас, и быстро освоил магию. Казалось, что всем нам нужно равняться на великих людей, но они иногда падают, да так низко, что становятся хуже самых злых. Сайрус не удержался от искушения, и увлекся некромантией. Вначале он прогуливал занятия, а в итоге, пришел в черной рясе на заключительный экзамен в ордене, который принимал верховный жрец, то есть главный среди магов.

Он призвал из земли армию мертвецов, и повел их, убивая одного за другим, пока не дошло дело до жреца. Магия Сайруса оказалась не настолько великой, как ему хотелось бы, и магический огонь сжег его лицо, изуродовав до неузнаваемости. Но один из мертвецов всадил меч в спину великого жреца, и так пришел конец магии. Выжили не многие из ордена, я и пара однокурсников.

Мы поклялись отомстить некроманту, и долго бродили по свету, пока не узнали от торговцев, что в самой глуши пустоши «Смертных» появилась, словно из земли башня, высотой своей врывающаяся в небеса.

Добравшись до места, мы втроем оказались на самом верху башни некроманта, где Сайрус стоял с древней книгой. Вдруг на нас напали драконы, и заклинанием перемещения, мы покинули это проклятое место.

В тот день некромант подчинил себе драконов, и сковал их со своим воскрешенным из костей, первого из рода крылатых ящеров. Они сжигали города, один за другим, но мы не в силах были препятствовать.

Вспомнив древнюю легенду, что боги создали против драконов оружие, два меча, один изо льда другой из пламени, и раскололи каждый на три части, спрятав по всему миру. Мы так и не смогли отыскать их.

Блэйн, мой старший брат, отправился с нами на этот остров, где когда-то существовал источник вечной жизни, и испил из него, поклявшись найти все части мечей. Он покинул нас, а мы остались создавать этот капкан.

Два года ушло на создание ловушки, и свершилось чудо, Сайрус сам нашел нас, отправив вначале двух своих драконов. Мы с легкостью заточили их в нашу ловушку, и принялись ожидать мага. Он не заставил себя долго ждать, прилетев на следующие сутки. Двое из магов заперли его дракона, а я всадил кристалл ему в грудь, высосав душу, и заточил глубоко под землей.

В ожидании, что кто-то найдет этот остров, мы построили гробницу прямо по центру площади заточения некроманта, куда и лег я, чтобы в случае его возрождения, помочь спасти мир, а двое других магов в обмен на свои жизни создали стражей острова. Беспощадный кракен должен был охранять море, а паук сторожить лес. Но нельзя создать бессмертных существ обычным магам, и поэтому пришлось делать ворота, для открытия которых нужна кровь монстра.

И спустя тысячу лет явился ты, пробудив древнее зло, бороться с которым предстоит лишь тебе.

– Одному тягаться с драконами, звучит невозможно, – возмутился Джон.

– А кто сказал, что ты будешь один? Я помогу сковать магией осколки меча, если ты, конечно, найдешь их.

– И где же мне их искать? – Джон еще надеялся, что это сон.

– Тебе понадобится меч Льда, чтобы сразить огнедышащего дракона Эгориона. Отыщи моего брата Блэйна, он должен тебе помочь. Сразу предупреждаю, найти его не просто, он сейчас примерно на вид, того же возраста, что и ты.

– Но как такое возможно? – возмутился Джон, – Ты ведь стар, почему он должен быть моложе?

– Я пролежал тысячу лет, без какого либо движения, а он живет, ест, пьет. Наша жизнь и есть движение. Со временем и я верну свой возраст, с которого стал бессмертным. Но пока я вынужден быть в теле старика.

– Как я теперь вернусь на континент, наш корабль уничтожил кракен, а если строить лодку, то я вряд ли доплыву на ней сквозь бури.

– Их больше там нет! – старик провел рукой по длинной белой бороде, – надо бы сбрить её, очень уж неудобно, глядишь, наступишь и слетишь со ступеней!

– Куда же они делись? – снова возмутился Джон, – не могли же они просто так раствориться?

– Именно так! – ответил старик, подобрав окровавленный кинжал Юрланда, и обтер кровь об рукав старой мантии. – Как только вы освободили драконов, вся магия охранявшая остров растворилась, ничего не оставив после себя.

– Но плыть на лодке, все равно не вариант, – ответил Джон, наблюдая, как старик аккуратно срезает бороду под корень.

– Вот возьми, – свободной рукой, он достал из кармана какой-то черный камень с рунами. – Когда соберешь части ледяного меча, направь его перед собой, и скажи название этого острова, он откроет путь тебе напрямик ко мне. Но он сработает лишь один раз, потом придется заряжать его магией, а ты этого сделать не сможешь. Я открою для тебя дверь в город Мирный, поспрашиваешь в трактирах про моего брата, может, кто и поможет.

Старик наголо сбрил бороду, и принялся за волосы, укоротив их по плечи. Джону показалось, что он стал моложе.

Подняв руки над головой, старик принялся читать заклинание, Вначале в воздухе перед ним появилась маленькая черная точка, которая впоследствии растянулась, образовав магический проход.

Джон узнал в нем знакомый городок, с которого и началось его путешествие на «Химере». Из трактира «У Гавани», доносились крики посетителей, и Джон, собравшись войти в портал, обернулся к старику.

– Меня зовут Джон, – сказал громко он.

– Я знаю, – отозвался старик, удерживая проход, – мое имя я уже не помню, но возможно мой брат, сможет его назвать.

Джон шагнул в дверь, очутившись в хорошо знакомом городе Мирный. На пороге еще даже не начало темнеть, а трактир был переполнен. Долго не раздумывая, он зашел в него и направился напрямик к трактирщику.

Справа беседовали два мужчины средних лет, один, судя по всему, был моряком, а второй обычным путешественником, любивший выпить за чужой счет, рассказав какую-нибудь историю.

– Да я тебе говорю! – воскликнул путешественник, – я всё своими глазами видел!

– Драконов не бывает! – резко возразил моряк. – Это обычные сказки, чтобы пугать непослушных детей, а если они когда-нибудь и были, то уже давно вымерли.

– Нет, я покидал Фарингорн, и уже подошел к лесу, как огромная тень закрыла солнце, и двинулась в направлении городка. Я сначала подумал это облако, расстелилось по небу, но когда оно пустило пламя на сторожевую башню, я понял, что это дракон. Кто еще, по-твоему, извергает огонь, а?

– Да я почему знаю? – моряк потер нос, и отхлебнул пива из своей кружки. – Может ты был пьян, и тебе привиделось?

– Да нет же! Я точно знаю, что я видел! Это был ДРАКОН!!! – он выкрикнул последнее слово и вышел со своего места, побредя к выходу. Моряк лишь усмехнулся над ним.

– Где-то же берутся такие глупцы! – выкрикнул в след моряк, спокойно допивая свой напиток, но Джон знал, что тот говорит правду.

К Джону подошел молодой трактирщик, с каштановыми волосами и небольшой щетиной. Фартук был уделан в жирных пятнах, успевших насквозь впитаться в ткань.

– Что будете пить? – поинтересовался он, и начал протирать тряпкой стакан. – Может быть, желаете отведать жареной свинины? Моя жена готовит самые лучшие блюда во всем городе!

– Только кружечку эля, – произнес Джон, и наклонился ближе к хозяину трактира. – Вы не знаете человека по имени Блэйн, или того кто мог бы знать?

– Дайка подумаю, – произнес трактирщик, наполняя стакан элем. Это не лысый, состоящий из одних мышц, с огромным боевым молотом за спиной?

– Возможно это он, – прошептал Джон и отхлебнул напитка. – Когда ты видел его в последний раз?

Трактирщик почесал подбородок, и посмотрел на клиента. Джон сразу смекнул к чему идет дело, и бросил, из старых запасов, пару медяков на стол. Большой ладонью хозяин сгреб монеты и продолжил: – он был здесь с полгода назад, а где сейчас и представить не могу, хотя он сидел за тем столом, – он указал пальцем к окну. – Тебе стоит поговорить с Мэтом, он купец и проживает здесь неподалеку, вверх по улице, самый крайний дом справа будет его. Они тогда просидели до самого утра, о чем то беседовав.

– И еще одно, – перебил его Джон, – я могу снять комнату на ночь?

– Конечно, на втором этаже самая дальняя комната слева твоя, и всего за пять медяков, – трактирщик протянул руку, и Джон бросил в открытую ладонь монеты.

Комната оказалась темной и сырой, на большом столе горела лучина, немного освещая его. В углу стояла старая кровать, которая вся затрещала после того, как Джон прилег на нее.

Наутро, Джон покинул комнату и направился вверх по грязной улице. Этот район был не очень богатым, его окружали небольшие деревянные домики, между которыми протиснуться стало просто невозможно. Он долго поднимался, и наконец, оказался в самом конце улицы.

Большой деревянный дом сильно отличался от предыдущих халуп. Два этажа оббиты совсем свежим деревом, ставни окон выкрашены в красный цвет. За окнами виднелись шторы из шелка.

Джон уже собирался постучать в дверь, как с площади донесся крик. По улице проскакал молодой паренек, призывавший всех жителей собраться в центре. Он ускакал вниз выкрикивая: – Все жители, направляйтесь к площади, градоправитель хочет лично обратиться к вам!

Джон свернул в проулок, и оказался перед большим зданием градоправителя. На площади уже гудела толпа, пытаясь догадаться, о чем сейчас их будут извещать. Кто-то предполагал, что опять повысят налоги, кто-то говорил, что кого-то разыскивают за кражу или убийство, но никто так и не догадался.

На крыльце здания показался толстый мужчина лет сорока, со своим помощником, мальчуганом лет пятнадцати. Он шел следом, неся стопку бумаг.

– Уважаемые жители города Мирный! – начал он обращаться к толпе. – Совсем печальные новости идут к нам с севера. Фарингорн сожжен дотла. У кого есть возможности, просьба помочь выжившим и приютить их. Через пару дней они уже будут в нашем городе, и всем кто согласен взять в опеку семью, расписаться на этих листах, оставив адрес, и сколько человек можете приютить.

Люди начала по одному подходить к мальчугану, и вписывать свои данные.

– А от чего сгорел их город? – выкрикнул грубый мужской голос из толпы.

– Дракон! – ответил градоправитель. – Огромный, огнедышащий дракон! Он прилетел, откуда-то с моря, и нападает на наши города. С сегодняшнего дня в городе вводится военный режим. Никому не покидать свои дома после десяти. Если вы вдруг услышите звон колокола, собирайте немедленно вещи, и покидайте город, пока не стало совсем поздно.

– И куда же нам идти? – выкрикнула из толпы женщина.

– Мы соберемся в Сумрачном лесу, и всеми выжившими направимся в Светлый мир. Король Горон не оставит жителей своего материка в беде, и обязательно выделит нам место в городе.

После этих слов, градоправитель покинул публику и ушел в свое здание, заниматься привычными делами. Толпа медленно расходилась.

Джон по знакомому проулку вернулся к дому торговца и постучал в дверь. От стука она распахнулась, и Джон оказался в темном коридоре.

– Мэт!? – выкрикнул он, проходя вглубь дома. – Вы дома!?

Комнаты находились друг напротив друга, и каждая дверь оказалась запертой. Впереди виднелась лестница, ведущая на второй этаж, но к счастью дверь у нее была открыта.

В комнату дул ветер через открытое окно, разбросав листы бумаги со стола по всему полу. Шторы развевались, как флаг корабля. Спиной к столу сидел толстый торговец в дорогом шелке.

– Мэт? – произнес Джон, подходя ближе к нему, но он не отвечал.

Когда он обошел стул, то увидел нож, торчащий из груди торговца. Огромное кровавое пятно засохло на шелковой рубахе, а из кармана брюк торчал листок бумаги. Джон, вытащив его, подумал, что это послание от убийцы, но письмо написано рукой Мэта, судя по бумагам, разбросанным по кабинету. Он начал читать письмо:

Дорогой друг! Я узнал, где находится одна часть артефакта, который ты так долго ищешь. В горах Стелли есть ледяная пещера, что само собой уже странно для юга. В ней находится каменный страж охраняющий артефакт. Тебе нужно убить его, чтобы достать

из обломков камня заветную вещь. Гolem активируется только с помощью специального красного кристалла, который к твоему счастью я нашел. Жду с нетерпением нашей встречи.

– Он так и не успел отправить это письмо, но, похоже, оно предназначалось Блэйну. – Джон прошептал себе под нос.

Он принялся разглядывать стол, ища хоть какую-то зацепку на нахождение кристалла. Один из ящиков был приоткрыт. Замок полностью выломан, а в самом ящике лежала только небольшая шкатулка.

Джон, достал её, и повертел в руках. Ничего особенного в ней не было, выстрогана она из дерева, и обработана каким-то опытным резчиком. Внутри было пусто.

Убрав шкатулку обратно в стол, он поспешил покинуть здание. Где искать преступника Джон и представить не мог, лишь медленно побрел вниз по улице к трактиру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.